

A romantic scene between a knight and a woman on a castle balcony. The knight, on the left, is wearing dark, ornate armor with a sword on his back. He is embracing a woman with long blonde hair, who is wearing a purple dress with gold accents. They are kissing. The background shows a castle with towers and a red banner hanging from a balcony. The sky is a mix of pink and purple, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is romantic and dramatic.

САННА
СЬЮ

ГОСПОДИН
МОЯ ПОГИБЕЛЬ

Санна Сью

Господин Моя Погибель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70329601

SelfPub; 2024

Аннотация

Я сирота – тут мне не повезло. Зато родилась магически одарённой и вскоре окончу Академию врачей. Получу диплом, устраюсь в хорошее место и заживу... А вот как бы не так! Всего за одну ночь моя жизнь делает крутой вираж, бросая из одной катастрофы в другую. И теперь у меня вся надежда на генерала магов-вазопретаторов, зовущихся в народе «девичья погибель».

Содержание

Часть первая. Прорыв	4
Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	38
Часть вторая. Присвоить кота	54
Глава 1	54
Глава 2	62
Глава 3	74
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Санна Сью

Господин Моя Погибель

Часть первая. Прорыв

Глава 1

Глаза слипались.

Пришлось подойти к раковине и умыться холодной водой.

Меня оставили после ночи на дополнительное дежурство – рук в инфекционном отделении не хватало, поэтому не гнушались помощи практикантов. К вечеру суточной смены я еле стояла на ногах, но, сверившись с назначениями, зарядила артефакты стерильными целебными растворами, уложила их в лоток и пошла в детскую палату проводить вечерние процедуры. Толкнула дверь, и до меня тут же донёсся чарующий голос старой сирены Айны – она в больнице имени «Чистой Души» на подхвате уже лет тридцать.

– ...И тогда плотный туман, несший с собой болезни и уничтожавшую магические источники морось, хлынул в наш благодатный Ойшир, – вещала сирена, погружая слушателей в яркую картину происходящего – таков талант всех представителей её расы. – Мерзкая хмарь ме-е-едленно, но неумо-

лимо стелилась по земле, щедро сея горе и бессилие. Первой она накрыла маленькую страну фей под названием Варла. С тех пор нет больше у фей страны, да и сами они почти исчезли...

Айна глубоко вздохнула и вытерла глаза, будто сама там присутствовала во время исчезновения цветущей Варлы.

– ...Затем туман устремился через горы в царство гномов – Железу. Но они успели послать гонца в Эльфийский лес, а эльфы обратились ко всему Ойширу. Тогда самые сильные маги разных рас собрались, чтобы с помощью ритуалов призвать Творящего Странника и попросить у него защиты...

Дети слушали затаив дыхание, а я под шумок делала свое дело – вводила противовоспалительный коктейль прямоком в тоненькие вены. Кровь быстро разнесет лекарство по организму, и оно поставит малышей на ноги.

Проклятый туман принёс в наш мир множество болезней, которые обычной магией не лечатся.

А сирена продолжала:

– ...Творящий Странник услышал призыв своих созданий и послал избранным воинам своим великую силу, способную загонять туман обратно в разломы и запечатывать их. Но только для этого новым магам стало мало источников Ойшира. Их силу питало нечто другое – эфир, который делает тело невосприимчивым к боли, даёт иммунитет от всех хворей и наполняет душу желанием подарить миру безопасность. Волшебный вазапест, который могучим воинам могли да-

ровать только женщины, стал самым ценным ресурсом. Но добывать его оказалось не так-то просто. Многие девушки лишились главного своего сокровища, отдавая себя во благо мира. С тех пор магов-вазопретаторов в народе зовут девичья погибель...

Я не выдержала и рассмеялась. «Главного сокровища»? Серьёзно? Девственность – не главное сокровище. У девушек оставались ум и характер.

– Айна, хватит страшных сказок на ночь. Наши девочки слишком малы для них. Тем более все это в прошлом. Наука не стоит на месте, и уже давным-давно вазопретаторам не нужны женщины для подпитки. Наши учёные изобрели искусственные аналоги, и в настоящее время Ойшир обходится без жертв. А теперь всем спать, я выключаю свет.

Глянула на сирену осуждающе – нашла что десятилетним девчонкам рассказывать.

Айна, кряхтя, поднялась с кресла и, пожелав детям спокойной ночи, вышла из палаты. Я выключила светильник отработанным щелчком пальцев и скользнула за ней.

– И нечего смеяться, Валери, будто ты не знаешь, что вазопретаторы не любят заменитель и до сих пор устраивают аукционы, где покупают наивных дурочек, – проворчала Айна, глядя на меня хмуро, едва оказавшись за порогом палаты. – Девочкам лучше с детства знать, что от этих магов стоит держаться подальше, иначе лишатся невинности и силы.

– Перестань, они ещё слишком малы для подобных зна-

ний, – отмахнулась я. – К тому же невинность переоценена, а сила через год восстановится.

– Это ты ещё слишком мала! А последствия? Никогда такая дева не будет счастлива с простым мужчиной! – внезапно разозлилась Айна. Прямо из себя вышла, я даже притормозила от удивления. Никогда её такой не видела. А она продолжала кипеть: – И вообще! Ты даже пока не лекарь, чтобы мне замечания делать. А практиканткам слова не давали!

Мы шли по больничному коридору и ругались тихо, но нас всё равно слышали. Дверь врачебательской открылась, и из неё показалась лысая голова дежурного лекаря Мэтра Маржика.

– Сестра Валери, зайдите ко мне, как только освободитесь, – приказал он и скрылся.

Мы с сиреной переглянулись, позабыв о споре, и настожились. Так-то мы всегда с Айной ладили – случившаяся перепалка сущий пустяк, не имеющий никакого значения.

– Интересно, что ему надо? – протянула я, опасаясь самого страшного.

– Надеюсь, все живы и он не велит нам с тобой оформлять покойника, – так же испуганно протянула сирена.

– Не дай Творящий Странник! – с чувством поддержала я помощницу и сотворила охранный круг над головой.

Но лучше бы Мэтр нам навязал оформление покойника, честное слово, потому что когда я, доделав свою работу, пришла в лекарскую, там меня ждал кое-кто похуже мертвеца.

Мой дядя.

Даже не так.

Муж моей родной тетки, который месяц назад оказался моим опекуном – больше из родни у меня никого не осталось. С дядькой Григором мы никогда не ладили, и его визит не предвещал ничего хорошего.

Едва я вошла, лекарь Маржик проявил совершенно ненужную любезность.

– Я вас оставляю, – заявил он, устремляясь к двери, – не буду мешать семейному разговору. Сделаю обход.

При этом он имел такой многозначительный вид, что становилось ясно: дядька наплел ему что-то особенно неправдоподобное. Об этом говорила и широкая улыбка Григора Санчасы, направленная вслед дежурному по отделению – я такой в свой адрес от него в жизни не удостоивалась.

Но как только мы остались в кабинете без свидетелей, всё встало на свои места. Улыбка с лица дядьки мигом слетела, а сам он грузно опустился в кресло за стол лекаря Маржика. Я вздохнула и заняла место за столом другого лекаря. Посмотрела на Григора угрюмо – он мне ответил не менее тяжёлым взглядом.

– Значит, так, Валери эн Фло, на этом твоя учёба в академии врачей подошла к концу. Ты выходишь замуж за почтенного барона Людвиг эн Блока.

Ну, примерно чего-то подобного я и ожидала. Мою учёбу оплачивала тётя, и этот факт всегда страшно возмущал её

мужа. Куда выгоднее продать одаренную племянницу помещанному на продлении жизни за счёт магической энергии юных девственных жён старику, чем тратиться на её образование.

– Это исключено, – спокойно возразила я Григору, – мне осталось учиться всего год, и я найду деньги, чтобы самостоятельно оплатить учёбу.

Заявленное будет сделать невероятно сложно, но возможно. В голове тут же замелькали варианты решения задачи: я могу прямо завтра написать заявление и отправиться на остаток лета работать помощницей лекаря в места, близкие к разломам. В тех областях жалование в два раза выше, но и работы больше. Как и риска утратить дар.

Или можно попробовать взять ссуду в банке под гарантию будущего жалования лекаря. Но для этого придётся раздобыть верительную грамоту от больницы, в которую меня точно возьмут работать...

– Будет так, как я сказал! Твоя покойная тётка Лиза задолжала гро Людвигу круглую сумму, которую просила у него на твою учёбу. У барона имеются три расписки, которые он намерен отнести в суд. Так что собирайся и пойдём со мной.

– Даже не подумаю. Я на смене! – От возмущения и страха я вскочила с места и оперлась ладонями на стол. – Я напишу на вас с бароном встречное заявление, где обвиню в помехах исполнению долга перед больными детьми. Посмотрим, как на это отреагирует судья, внучка которого сейчас лежит в

пятой палате!

Внучка судьи в пятой палате не лежала. Да я вообще не имела понятия, есть ли у судьи внуки. Это был с моей стороны чистый экспромт, просто чтобы выкроить время. И он сработал.

Терпеть поражение Григор не любил, но тут ему крыть было нечем, и он аж побагровел от злости.

– Значит, приду утром. Не вздумай прятаться, – процедил дядька сквозь зубы и тоже поднялся. – Все уже решено, и выбора у тебя нет.

Он стремительно покинул врачебательскую, оставив меня в полном отчаянии.

Я всеми силами была готова сопротивляться любому замужеству, а уж этому и подавно.

Гро Людвиг не был вазопретатором, но был аэнергиком, исповедующим культ вечной жизни. В обществе говорили, что в культе состоят те, в ком есть частичка демонов-инкубов, давным-давно истреблённых самим Творящим Странником.

Эти его создания вышли из-под контроля и стали угрозой всему живому, потому что выпивали это живое досуха. А вот усовершенствованные генетикой потомки инкубов могут подпитывать свои жизненные силы, не осушая жертву до смерти.

Официально они имеют статус магов-аэнергиков и полезны в хозяйстве для усмирения природных катаклизмов. Но

в народе их называют недоинкубы из-за того, что они могут продлевать свою жизнь с помощью интимных связей... Правда, внешне они совсем не мифические прекрасные демоны прошлого.

Их культ существует вполне законно, и в него входят многие знатные гро, ведь видимого ущерба от их деятельности нет. Старики на своих донорах женятся или покупают девушек на аукционах, соперничая с вазопретаторами. А то, что красота их жертв быстро вянет, никого не волнует.

Но если спасителям мира вазопретаторам для подпитки подходила практически любая женщина, то для недоинкубов имела особую ценность девственность и уровень дара будущей жертвы. Моя беда заключалась в том, что я по всем параметрам для гро Людвига лакомый кусок. Я была больше чем уверена, что расписки от тёти Лизы – подделки, потому что старик пойдёт на всё, чтобы меня заполучить, а дядька пойдёт на любую махинацию, чтобы меня продать.

С таким раскладом у меня оставалось только два пути. Первый: все бросить и сбежать в неведомые дали. Но загвоздка в отсутствии диплома, денег и угрозе оказаться в розыске как должница. Второй: лишиться дара. Как это можно сделать без риска умереть от магического истощения – известно всем. Но придётся срочно найти обессиленного вазопретатора и лишиться с ним девственности.

Я горько рассмеялась, осознав, как глубоко влипла и вряд ли найду выход из западни до утра. Опустилась в кресло и

закрыла лицо ладонями.

Нет, я не плакала. Я держалась и молилась про себя Творящему Страннику. Молилась так отчаянно и неистово, что, наверное, он меня услышал, потому что дверь врачебательской с грохотом распахнулась и в неё влетела Айна.

– Валери, бегом! Прорыв случился! Прямохонько рядом со столицей! К нам в больницу открыли аварийный портал, надо эвакуировать из опасной зоны пострадавших!

Вся моя усталость мигом улетучилась. Ничего себе! Прорыв в центре страны! Такого много лет не было!

Я вскочила и помчалась к порталному залу. Может, мне выдадут вознаграждение за помощь, и я смогу откупиться? Это мой шанс на спасение.

По пути завернула на склад – в каждой больнице имелся такой, в них всегда ждали готовые чемоданчики экстренной помощи – и столкнулась с мэтром.

– Сестра Валери, а вы куда собрались? – неподдельно удивился лекарь, заметив, что я тянусь за набором первой помощи. – Вам совершенно необязательно рисковать, раз вы собираетесь уволиться, бросить учёбу и выйти замуж. Не стоит бояться, что вас обвинят в пренебрежение долгом. Я заявлю, что оставил вас старшей по отделению.

Представляю, что дядька ему наплел! Хотя мэтр Маржик и без того не слишком жаловал женщин, получивших достойное образование лекарей. Они ведь способны составить ему конкуренцию. Так что Григор мог сильно и не стараться,

мэтр наверняка сам с радостью додумал приятную его сердцу мысль.

Я встала на носочки и потянула чемоданчик за ручку, ловко подхватила его и глянула на дежурного лекаря хмуро:

– Вы что-то не так поняли, мэтр Маржик. Я не собираюсь бросать учёбу и замуж не выхожу. К тому же напомним, что, по инструкции, в случае тревоги и открытия экстренного портала в эвакуации принимают участие все маги, имеющие резерв от пятого уровня, несмотря на должность и образование. Мой уровень – седьмой, а Айна вполне способна присмотреть за отделением. Тяжёлых у нас нет. Так что предлагаю не тратить время на разговоры и поторапливаться.

Ответа дожидаться я не стала и покинула склад. В принципе, вот примерно за то, что я сказала, мэтр меня и недолюбливал. Мой уровень гораздо выше, чем его пятый, и даже еще не имея диплома я могла сделать больше. И не только я.

В нашем мире так сложилось, что очень часто девочки рождались более одаренными магической силой, чем мальчики. Только вазопретаторы всегда рождались с уровнем от десяти. Говорят, так Творящий Странник специально устроил – дескать, девам постоянно придётся делиться и из-за этого их уровень всегда будет низким. И какое-то время так и было. Но с изобретением искусственного вазопреста женщины все чаще и чаще стали заявлять о себе и пробиваться на высокие должности. Кстати, и вазопрест разработала вели-

кая алхимичка Мальта Слоу, за что ей даже памятники ставят в женских монастырях и цветы ей возлагают.

Всё это крутилось в голове, пока я петляла по коридорам и лестницам, добираясь до порталного зала, а как только добралась, так на посторонние мысли не осталось времени.

К portalу стекались лекари из всех отделений и вставляли в очередь на переход. Я пристроилась в хвост и... наконец, испугалась. На прорывах мне бывать не доводилось, мы их только теоретически на лекциях изучали, а сейчас этот ужас оказался от меня в шаговой доступности.

Но хуже то, что с другой стороны от прорыва, останься я в отделении, меня ждал не менее страшный кошмар – замужество.

– Следующий. Имя, уровень, специализация, – донеслось до меня, когда очередь подошла достаточно близко, чтобы сквозь всеобщий гомон разбирать слова.

Это регистратор записывал всех отправлявшихся в зону, чтобы потом подсчитать потери и выдать вознаграждение. Тоже прописанная в протоколе стандартная процедура.

– Мэтр Вожжик, четвёртый уровень, родильное отделение.

– Держитесь рядом с порталом, мэтр. Будете принимать пострадавших и переправлять в больницу.

Ох, даже акушеров с четвёртым уровнем отправляют?! Дело совсем худо...

Я оглянулась. За мной стояли ещё несколько лекарей –

пара точно сильных, – и это радовало.

– Практикантка Фло, год до диплома, седьмой уровень, – приложив руку к считывающему артефакту, доложила я, когда подошла моя очередь.

– После перехода сразу уходите влево и бегите к деревне. Там основной разлом, – отчеканил регистратор.

Ему было совершенно плевать, что у меня нет диплома, потому что в подобных ситуациях маг с большим резервом куда полезнее опытного, но малоуровневого коллеги. Как говорится, пока большой сохнет, маленький сдохнет.

Я провела над головой в привычном охранном жесте, глубоко вздохнула и шагнула в портал. Тут же сделала второй шаг и вышла уже за пределами столицы.

Стояла тёмная-тёмная ночь. На небе ни звёзд, ни какого-то еще светила, но пространство освещалось высокими кострами, горевшими на пути к деревне. У выхода правее уже развернули полевой госпиталь, и лекари вовсю хлопотали над больными. Помощники раскладывали каталки для тех, кого нужно срочно эвакуировать, а мэтр Вожжик из родильного выстраивал их в очередь, чтобы перемещать в зависимости от степени тяжести их состояния.

Душа рвалась кинуться в самую гущу, чтобы помогать, но я вовремя вспомнила, что меня ждут не здесь. Повернула влево и побежала по плохо освещенной пламенем костров просёлочной дороге. Можно было бы пустить впереди себя световой шар, но инструкция строго-настрого гласила: силы

следует тратить только на спасение жизней, а их разбазаривание жёстко карается.

Глава 2

Чем дальше я удалялась от портала и приближалась к месту разлома, тем четче видела последствия прорыва. Здесь явно побывали губительный туман и морось. Их уже отогнали, но осталась пожухлая растительность с рыжим налётом, которым наградила ее иномирная влага. Цвет в тусклом свете различить невозможно, но я из учебников знала, что налёт рыжий.

А ещё прямо на дороге, по которой я бежала, встречались пострадавшие животные. К счастью, обычные, а не магические. Они шатались, бредя мне навстречу, добираясь до безопасного места – инстинкт уводил их из зоны поражения. Этих животных обязательно подберет и вылечит фаун-служба, а вот с магическими тварями дела обстояли куда хуже. В подобных случаях прорвавшаяся в наш мир вредоносная гадость вытягивает из них магию, и спасти получается немногих. Я надеялась, что в этом месте не водилось диких магических особей – всё же столица рядом, а этих животных редко встретишь у крупных населенных пунктов.

Только подумала и тут же услышала тоненький писк у обочины. Мгновенно запнулась. Ноги просто отказались двигаться дальше, не отреагировав на призыв о помощи.

Я нарушала инструкцию, которая гласила: главная цель – люди. Но душа разрывалась от жалости, потому что плакал

явно детёныш. Я решительно свернула с дороги и шагнула на звук. И тут же вздрогнула, потому что увидела душераздирающую картину.

Плакал детёныш трехликой кошки. Совсем маленький, глазастый и почти лысый – наверное, недавно родился. Он пытался выбраться из-под матери, но она уснула вечным сном и теперь смотрела на малыша с радуги, не в силах ему помочь. Хотя всё, что могла, она сделала: перед тем как покинуть этот мир кошка приняла боевую ипостась и спрятала котёнка от мороси под собой.

Без лишних размышлений я подхватила малыша и засунула за пазуху. Погладила тельце, проводя диагностику повреждений, и, убедившись, что ценный магический зверёк в порядке, усыпила его сонным разрядом, чтобы лежал тихо и не выдал мое нарушение.

Трехликие кошки редкий исчезающий вид магических животных. Они могут принимать три ипостаси. Основная – размером с крупную крысу. Боевая – с тигра, с устрашающими клыками, когтями и рогами. И призрачная – невидимая ипостась, благодаря которой эти кошки могут проникать в любое помещение.

Вполне вероятно, что меня потом даже похвалят за спасение котёнка, главное – не попасть под горячую руку сейчас. Из-за своих способностей и острого ума (трехликие кошки могут, если сочтут нужным, ментально общаться с хозяевами) они ценились представителями силовых структур и пре-

ступных банд. Именно поэтому и оказались редким видом – в неволе размножались плохо. У меня котёнка с радостью заберут, возможно, даже за большие деньги!

Опять запнулась. Я вдруг поняла, что мы с малышом родственные души. Оба в беде и оба сироты. Отдавать найденыша категорически расхотелось.

В общем, я переложила кроху во внутренний нагрудный карман и припустила к деревне. Детёныш, свернувшись в комок, стал не больше упаковки стерильных салфеток, и я рассчитывала на то, что его не заметят. Подумала и прямо на бегу достала из чемодана такую упаковку и сунула во второй карман – для симметрии.

Через пару минут я вбежала на пригорок и тут же увидела деревню. Она ярко освещалась множеством факелов и костров, поэтому я прекрасно разглядела происходящее внизу и даже фигуры трёх вазопретаторов, почти загнавших туман в разлом. С горки бежалось легко, и я буквально ворвалась в гущу событий.

– Я лекарь-стажёр Валери Фло, седьмой уровень, что делать? – едва оказавшись около лежащих на земле раненых, спросила у единственного оказывавшего первую помощь лекаря.

– Вазопрест есть? – прокаркал он надтреснутым голосом.

– Разумеется, – ответила, открывая чемодан.

– Быстро вколи этим троим, – махнул рукой на могучие тела истощённых вазопретаторов, лежавших отдельно. – А

мне дай стимулятор, если есть – я на грани истощения.

– Сколько доз вы уже приняли? – спросила я строго.

Внешний вид и поверхностное сканирование ауры мэтра мне не понравились. Он так себя в гроб загонит.

– Выполнять, стажёр! – рявкнул лекарь, но я помотала головой и быстро прикоснулась к его шее.

Пустила прямиком в сонную артерию импульс своей силы, добавила немного подпитки и заявила:

– У вас шестой уровень, а у меня седьмой. Если что, моя очередь пить стимуляторы, – заявила и тут же кинулась к вазопретаторам.

К счастью, все трое были живы, просто без сил. Я быстро ввела им в вены волшебный эликсир и, убедившись, что он начал восстановление, отправилась осматривать других пострадавших.

По моим прогнозам, искусственный вазопрест поставит мужчин на ноги минут через тридцать-сорок. Надеюсь, что за это время вторая тройка уже закончит работу и запечатает разлом.

А вот если не справятся, то дела наши будут плохи, потому что третьей тройки вазопретаторов в деревне, похоже, нет. Эти маги на крупных прорывах всегда работают тремя тройками и меняют друг друга. Почему сейчас тут только две тройки, хотя прорыв даже очень крупный, я понять не могла. Оставалась надежда, что это элитные тройки и они справятся.

Пострадавшие жители деревни и те, кто прибыл на помощь, но уже обессилил, лежали на походных медицинских матах. Их было немного, всего человек десять спасателей – им уже оказал помощь лекарь – и столько же жителей в крайне тяжёлом состоянии. Судя по всему, остальные добрались до портала сами или же их к нему переместили как более перспективных. Я не знала, почему в эпицентре оставили именно этих.

Накинула сканирующую сеть и с прискорбием поняла, что двоих уже не спасти – их внутренние органы поразила зелёная плесень. Это самое худшее, на что способна морось – она разъедает ткани с огромной скоростью, а лекарств от этой беды пока не придумали. Видимо, в этих двоих магии совсем не было, потому что зелёная плесень магов не берет. Но в последнее время людей без искры рождается все больше.

А остальные пострадавшие были рождены одарёнными. Слабыми, не выше двойки, но магами. Раньше были. Потому что теперь туман их высушил, а морось занесла инфекцию в дыхательные пути. Сейчас они лежали без сознания, но жить будут.

Открыв чемодан, я достала наполненный сильным противовоспалительным с витаминным раствором артефакт и склонилась над первым пациентом. Им оказался старик. Худой и такой маленький, что я сначала подумала, что передо мной ребёнок. Но нет, морщинистое лицо принадлежало мужчине очень почтенного возраста.

Я пригляделась – все, кого оставили в деревне, были стариками. На миг меня разобрала злость. Да! Инструкция гласила, что в первую очередь спасать нужно детей и магов до сотни лет возрастом. И это казалось мне таким неправильным! Возможно, разумным, но настолько бесчеловечным, что хотелось громко кричать. Однако я взяла себя в руки и поспешила выполнить свои прямые обязанности – ввести лекарства из экстренного набора.

Работала быстро, на автомате. Мне оставалось найти вены ещё у троих – в темноте да на старческих руках сделать это не так просто, – когда от разлома донеслись крики и ругательства.

– Эйдмун, держись!

– Твою ж дырявую прореху, он без сил! Я тоже!

– Док, вторая тройка?

– Ещё не очнулись. Минут пятнадцать.

– Я не простою и десять, генерал! Док, неси ещё вазопрест!

Генерал? Похоже, правда сильная тройка. Но какой бы сильной она ни была, и ее силы не бесконечны. А вазопреста осталось немного. В наборе всего шесть артефактов с эфиром, и три я уже использовала. В рабочем режиме вазопретатору этот один шприц что капля в море! Боже, если они сейчас обессият и не запечатают разлом, туман вырвется обратно и все жертвы окажутся напрасными.

– Практикантка, давай мне вазопрест, я введу воинам до-

зу, – сказал мэтр, подойдя ко мне шаткой походкой.

В темноте он выглядел как привидение, и голос его звучал слабо.

Лекарю было лучше, но я сильно подозревала, что до вазопретаторов он даже не дойдёт. Ведь чем ближе к разлому, тем сильнее действие тумана. Он ведь и на расстоянии способен тянуть из обычных магов силу.

– Я сама, – встала и сунула в руки мэтра неиспользованные артефакты, – уколите пострадавших. Осталось трое. Я к разлому.

Достала последние три вазопреста и побежала на выручку спасителям нашего мира.

По инерции хотела сначала оказать помощь тому, кто лежал без сил, но меня остановил окрик.

– Идиотка! Два артефакта мне и один ему, – рявкнул на меня... генерал.

Легендарный генерал Варло Торгон.

Я его сразу узнала, хотя сейчас он и не был похож на свои великолепные портреты, развешанные по всей столице.

И конечно, он прав! Идиотка как есть! Зачем тратить препарат на того, кто будет восстанавливаться тридцать, а то и сорок минут, когда нужно дать сил тем, кто ещё стоит на ногах?

Так что я даже не обиделась.

Окинула генерала и его напарника магическим зрением и ухватила за руку младшего по званию – сил у него оставалось

гораздо меньше, чем у генерала, который мог похвастаться доброй половиной резерва. Кажется, говорили, что он самый сильный из всех ныне существующих вазопретаторов и имеет чуть ли не пятнадцатый уровень.

Нашла вену на кисти его боевого товарища быстро и, введя препарат, тут же ухватила руку генерала.

Надо признаться, рядом с разломом меня вело, и силы я теряла ощутимо, но генеральскую вену всё же нащупала. И лекарство ввела. Один артефакт. А потом...

Говорят, что этот туман – разумный. Наверное, так и есть. Потому что он понял, что соперников у него осталось мало, и обрушил все силы на правый фланг. На бойца, который даже с моей подпиткой был далеко не в порядке. Чёрные клубы сбили его с ног, а генерал дернулся, выбивая у меня из руки второй артефакт.

– Иди сюда, тварь! – приказал он туману.

И, будто ухватив его за невидимую шею рукой, в которой до этого торчал мой артефакт, сжал. Другой рукой достал из-за спины посох и принялся наносить магические удары прямо в тёмную субстанцию. Искры летели, туман бился в конвульсиях, словно живой, на земле стонал упавший вазопретатор, а генерал двигался в разлом. Прямиком в тёмную неровную прореху в пространстве. А я... Я быстро подняла артефакт и, забежав справа, пристроила его на место первого. С туманом старалась не соприкоснуться.

– Я войду к ним, отгоню и закрою разлом с той стороны.

Ребята восстановятся, и тогда вытащите меня, – сказал генерал подчинённому и сделал шаг вплотную к границе Миров.

И тут я вспомнила, что мне необходимо стать героем или просто умереть, потому что если ничего с этого прорыва не поймею, хуже, чем смерть, уже не будет. Поэтому, уцепившись за руку генерала мёртвой хваткой, я влетела в разлом следом за ним.

Магия у меня ещё оставалась, но если вдруг её из меня в чужом мире полностью высосут – будет неплохо. Барон на мне тогда точно не женится.

Прореха в пространстве, судя по всему, закрылась – я не видела, что делал генерал из-за его широкой спины. Я вообще только его камзол видела. Но он сделал уверенный шаг назад, которого я не ожидала, и, разумеется, наткнулся на меня.

– Ай! – вскрикнула я перед тем, как упасть, и тем обнаружила своё присутствие.

Вазопретатор неприлично выругался и коротко обернулся.

– Что ты творишь, бестолковая идиотка?! Жить надоело? – прорычал он, сверкнув на меня злыми зелёными глазами, и вернулся к тому, чем занимался.

С земли обзор был гораздо лучше, и я смогла разглядеть, что враждебный туман стремится нас окружить, а генерал размахивает огненным посохом, пытаясь этого не допустить. Земля же, на которую я упала, оказалась совсем безжизнен-

ная: сухая, потрескавшаяся, без клочка растительности... Больше ничего за тёмными клубами мне видно не было.

– У меня седьмой уровень! Я вам помогу! – заявила я и вскочила, чтобы опять прижаться к мощной спине.

В учебниках утверждают, что даже так можно передать крупницы ценного вазопреста, если женщина с высоким уровнем магии очень сильно этого пожелает. Правда, была сноска, что соприкасаться нужно кожей к коже, а достаточная для выделения вазопреста степень желания возможна при сильной влюблённости женщины. Но! Я думаю, что страх за жизнь и будущее не менее сильные чувства.

Хотя с обнажением надо было что-то делать. Потянулась, чтобы расстегнуть пуговицы рабочей туники, и наткнулась на выпуклый карман. Ох, я чуть про kota не забыла! Накрыла ладонью тёплый бугорок – сердце малыша билось ровно. Выдохнула с облегчением и потянулась к петелькам.

– Чем ты мне можешь помочь? У тебя нет вазопреста больше. Не думаешь же ты, что в таких условиях я смогу взять его от тебя естественным путем? – продолжая отгонять туман, спросил генерал.

Мне даже почудилось, что в его голосе злости поубавилось и появилась насмешка.

– А почему нет? Мне только надо, чтобы вы разделись. Я даже сама могу вас раздеть, чтобы вы не отвлекались.

Вазопретатор на короткий миг замер, а потом принялся размахивать посохом с удвоенной силой. Плечи и спина его

немного поддрагивали. Наверное, от перенапряжения. Не от смеха же?! Я потянулась руками к его груди – решила начать с камзола. Возможно, если его снять, этого будет достаточно. Я же смогу забраться под рубашку, прижать к нему руки – и пусть насыщается. Ну а если этого будет мало – сниму тогда свою тунику.

– Стой спокойно! Вообще не двигайся! – внезапно рыкнул генерал. – Творящий! Кому рассказать, не поверят! Откуда вы только такие беретесь?!

– Я из академии врачей-врачевателей. Окончила предпоследний курс, – охотно поделилась я.

Может, он поймёт, что я почти дипломированный лекарь, и начнёт воспринимать меня серьёзнее?

Но нет.

– Куда только мир катится?! Образование дают кому попало и как попало! – продолжал ругаться генерал. Надо же! С виду он казался молодым красивым мужчиной, а на деле – дряхлый дед! – Как чувствуешь себя, слабоумная? Только не вздумай магию тут применять!

Звучало обидно, но я напомнила себе о настоящей цели визита в мир мороси и тумана, поэтому, прислушавшись к организму, ответила на вопрос:

– Резерв пуст на три четверти, но я в порядке.

– Хм-м, странно. Должна уже полностью осушиться. Держись тогда крепче.

Кстати, а правда, почему я ещё не обессилила? Так дело

не пойдёт. С таким раскладом я к свадьбе вообще буду свежа как огурчик, и барону ничего не помешает на мне жениться. Может, наплевать на запрет и использовать остатки магии? В арсенале лекарей нет боевых магических приёмов, но я могу попробовать просканировать туман. Всё же какая-никакая, но трата.

Изловчилась и, выглянув из-за спины вазопретатора, перешла на магическое зрение, включила режим сканирования и даже пошатнулась от изумления. Впереди на дальней границе возможностей моего скана билось как минимум три сердца. Возможно, дальше, за пределами моих способностей, были и ещё сердца. И тогда я решилась на самый отчаянный поступок в своей жизни. У меня просто выхода не было другого, кроме как использовать запрещённый приём. Лекарь может запустить сердце, а может и остановить. Любое. Человека, существа или даже вот этого тумана. Я ухватила три вражеских сердца магическими петлями и стянула. Туман вздрогнул, застонал и... растаял.

Но и силы мои, наконец, закончились. Последнее, что я видела, уже падая: куда ни глянь – потрескавшаяся земля под тяжёлым низким небом и три медленно удалявшиеся от нас шаткие массивные фигуры.

А затем я отключилась.

Глава 3

Пришла в себя от того, что на меня кто-то пристально смотрел.

Первое правило поведения при магическом истощении – не делать резких движений. Я медленно открыла глаза.

– Генерал, она очнулась, – тут же раздался молодой мужской голос, и послышались шаги.

Я лежала на топчане в походном шатре, укрытая толстым одеялом.

Это правило номер два – согреть пострадавшего, иначе от потери магической энергии он получит серьёзное переохлаждение.

Как ни странно, потолок шатра в глазах не расплывался, не шатался, и вообще я чувствовала себя неплохо. Вот и нависшего надо мной генерала разглядела очень чётко.

Красивые тёмные брови Варло Тортона были сдвинуты к переносице, зелёные глаза полыхали не предвещавшим ничего хорошего огнём, а в мирное время чётко очерченные пухлые губы – я видела на портретах – сейчас были угрожающе сжаты в нитку.

Невольно захотелось встать и вытянуться перед генералом по стойке смирно, но я пока решила только сесть и завозилась под одеялом.

– Лежать! – пресек мою попытку Варло Тортон. – Сейчас

ты мне подробно расскажешь о том, что произошло, как ты это видела.

Я быстро закивала, забыв, что нельзя так делать при истощении, и тут же поплатилась – меня затошнило. Я прикрыла глаза и задышала открытым ртом.

– Пить очень хочется, – прошептала, и тут же к моим губам прикоснулся поильник с восстанавливающим отваром.

Осушила его в несколько глотков и почувствовала, что ко мне возвращаются силы. Резерв мой был пуст, но не окончательно высушен. Он медленно, но уверенно пополнялся. Что происходит? Как такое может быть? Я не понимала. Простые маги никогда не восстанавливались после встречи с туманом и моросью.

Вазопретатор отставил поильник и вдруг положил ладонь мне на лоб.

– Лучше? Говорить можешь? Если нет, —можешь поспать, но следующий допрос вести буду уже не я, а имперские дознаватели. Я бы советовал тебе объясниться со мной, а не с ними.

А вот тут он был полностью прав. Мне нужно было выйти из ситуации без лишних подозрений, а это мог обеспечить только генерал.

– Я в порядке и всё вам расскажу, – заверила я легендарного воина. – Дело в том, что мне совершенно нечего терять, поэтому я пошла в разлом с вами.

– Так уж и нечего? Ты сказала, что почти окончила ака-

демию. У тебя был прекрасный уровень дара и милая внешность. Не ври мне, леди. Зачем ты прыгнула за мной в разлом? Ты из тех девиц, что помешаны на вазопретаторах и готовы свести счёты с жизнью, лишь бы это было связано с нашими именами?

Я уставилась на генерала в изумлении. А что, такие бывают?

– Не-ет, – ошарашенно выдохнула и похлопала ресницам. – Я не ваша фанатка. Я любым способом хотела лишиться резерва, потому что меня отдадут замуж за старого недоинкуба барона Людвига эн Блока.

– Серьёзно? – посмотрел на меня генерал, будто сканируя на честность. – Тогда давай сначала и не забудь поделиться, что ты сделала с дикарями за разломом, почему не лишилась магии и вообще осталась здоровее всех здоровых.

– Я понятия не имею, почему не лишилась магии! – в отчаянии всхлипнула. – Думала, что всё получилось, но и сама чувствую, что сейчас мой уровень хоть и меньше единицы, но он пополняется. Не могу утверждать, что он вернётся к прежнему уровню, но если восстановление продолжится в таком темпе, я уже через месяц буду как новенькая!.. Кошмар... – я в отчаянии закрыла лицо ладонями.

Потом подскочила на тюке, села, прикусила костяшки пальцев, чтобы не разреветься, и часто-часто заморгала.

– Стоп. Давай без истерик, – отрезал генерал. – Ты хотела лишиться магии, чтобы не выходить замуж за неугодного же-

ниха? Но к чему подобные жертвы? Насколько мне известно, в наше время от замужества можно просто отказаться.

– Можно, – горько согласилась я, – если есть деньги. А у меня остались только долги. Моя покойная тётя одалживала у барона для оплаты моей учёбы в академии, – начала объяснять я, а потом меня вдруг осенило! – Послушайте, генерал Тортон, а может, вы закончите дело? Ну, в смысле, заберёте у меня магию, а? Как это делают вазопретаторы с девушками. Или попросите кого-то из подчинённых?

Я была в таком отчаянии, что произносила чудовищные вещи без всякого смущения.

Генерал рассматривал меня, как диковинную зверюшку.

– И каков твой план на жизнь без магии? – спросил он, как будто собирался удовлетворить мою просьбу.

Я воспрянула духом.

– Я бы не пропала! Тем более если её потерять на год, как... ну вы понимаете про что я, – принялась я сбивчиво делиться мыслями, – тогда бы вообще всё сложилось наилучшим образом. Я бы уехала на это время в зону разломов и работала там год санитаркой. Заработала бы денег, вернулась, отдала долг, заплатила за последний курс...

Он опять потрогал мой лоб и покачал головой:

– Уймись, девочка. Не буду ни я, ни кто-то другой из вазопретаторов такого делать. Но как тебе помочь – подумаю. Теперь рассказывай, как прогнала дикарей.

Я не знала, верить ему или нет, но у меня не оставалось

больше вариантов.

– Я дотянулась до их сердец и сжала их петлёй Муура-Воха, – прошептала, немного сникнув. – Не до смерти, но хватило, чтобы они отступили.

– А ты действительно сильна и можешь стать отличным специалистом, – похвалил меня генерал и потрепал по голове, как какую-то собачонку или крошку. – В тебе есть решительность, ум и талант. Что ж, девочка, я тебе помогу, а теперь спи.

Варло Тортон поднял руку и одним сонным импульсом отправил меня в забытье. Но, падая на подушку, я краем сознания зацепилась за воспоминание о трехликом котенке. Успела приложить руку к карману и ощутить тепло малыша.

Кроха оказался молодцом. Я этому порадовалась и отключилась.

В этот раз я проснулась в общежитии, в своей комнате, и сразу села на кровати.

Соседки на лето разъехались, поэтому спросить, каким образом я попала домой, мне было не у кого.

Зато на тумбочке лежал пухлый конверт с магической гербовой печатью. Не то чтобы я в своей жизни видела много гербовых печатей, но почему-то сразу догадалась, что это именно она и есть. Витиеватый золотой герб фонил силой и буквально кричал, что принадлежит кому-то очень высокопоставленному. Генералу вазопретаторов, например.

Потянулась за посланием, но тут из кармана донесся то-

ленький писк, и я мигом задвинула любопытство подальше. Бедный детёныш трехликой кошки так и прятался в моем кармане! Конечно же, я поспешила малыша достать. Вытащила податливое тельце и уложила на колени пузиком кверху.

Котенок хлопал круглыми голубыми глазками и отчаянно пищал. Он явно проголодался. Чем питаются такие крохи, я знала без всякой энциклопедии – материнским молоком, конечно. А вот что входит в состав молока магических кошек – могла лишь догадываться. Помимо обычных элементов, в нем явно была и магия. У меня ни того, ни другого не имелось.

Я задумалась, оглядела комнату и наткнулась взглядом на свой дежурный чемодан – он стоял на тумбочке рядом с письмом. Переставила на кровать и откинула крышку. К счастью, в нем ещё оставались артефакты и растворы. От питательной смеси витаминов, минералов и природных энергетиков, действующих на скорость деления клеток всего живого, котенку точно хуже не будет.

Раскрыла флакон, набрала раствор в артефакт и поднесла к разинутой в требовательном писке пасти. Выдавила капельку на язык будущего хищника, и он её с жадностью проглотил. Судя по тому, как он обхватил лапами артефакт и попытался его грызть беззубым ртом, раствор малышу понравился. Прикинув массу его тела и произведя в голове расчёты, я влила ему нужную дозу питательной смеси, и вскоре,

сладко зевнув, котёнок уснул. Я переложила его под свое одеяло и, не удержавшись, провела пальцем вдоль тельца, сканируя его состояние. Для поверхностного исследования требовалась совсем крупица магии, поэтому я рискнула и с удивлением отметила, что малыш не то что в полном порядке, он пышет магией, словно магический источник! Хоть бери и заряжайся. Отдернула руку и укрыла подобранца с головой.

Вот теперь можно почитать, что мне пишут высокопоставленные особы. А потом срочно в ванную! Тело под туникой зудело, как будто я неделю не мылась. Даже не хотела предполагать почему. Потерла грудь в районе кармана, где прятала котёнка – но он оказался сухим. На время выбросила из головы дискомфорт и решительно сломала магическую печать.

Достала сложенные вдвое листы и развернула первый.

На нем чётким, аккуратным почерком было написано:

«Валери, читай письмо внимательно и запоминай все с первого раза, так как оно исчезнет сразу, как доберёшься до последней буквы».

Ого! Мне ещё никто таких писем не отправлял! Села на кровати удобнее и сосредоточилась.

«В конверте находится моя расписка, направление и деньги. Это на случай, если ты решишься повесить на свою репутацию фальшивый статус донора вазопретатора. В расписке я утверждаю, что воспользовался твоими услугами и вознаградил согласно расценкам. Так же в конверте ты най-

дешь блокирующий магию артефакт. Он тебе понадобится для прохождения проверки. Кроме этого я вложил направление на службу в госпиталь Тенистого предела. Деньги на проезд приплюсовал к вознаграждению. Дело за тобой. Если устраивает такой вариант и ты не боишься слухов – Творящий Странник в помощь. Если же ты передумала и готова выйти замуж за барона – просто уничтожь бумаги, а деньги оставь себе в качестве вознаграждения за помощь с дикарями. Но учти, что я буду обязан доложить о том случае, и его станут тщательно изучать. Есть разница, в качестве кого тебя будут допрашивать: жены барона или моей служащей.

Генерал Варло Тортон».

Письмо исчезло прямо из моих рук.

Я потрясла конверт, и на одеяло выпал маленький острый гвоздик – артефакт блокировки магии. Он вкручивается в кожу где-нибудь в скрытом месте, например, под волосами, и при сканировании маг выглядит обычным человеком.

Развернула направление – ничего особенного. Я поступала в распоряжение главного лекаря в госпиталь, который курируют вазопретаторы. Прочитала расписку – генерал утверждал, что я подпитала его во время прорыва. То есть для всех я утратила силы на год и уже не девственница.

Последним взяла чек и чуть в голос не завопила. Я никогда в жизни о таких деньгах даже не мечтала! Творящий Странник! Да я могу покрыть долг, оплатить учёбу и ещё свой лекарский кабинет через год открыть!

Генерал написал, что я могу уничтожить все бумаги, а себе оставить только деньги...

А он умеет заставить растеряться...

Никогда бы не подумала, что мне придется выбирать из двух шикарных вариантов какой-то один. Убрала бумаги обратно в конверт, спрятала его под подушку и задумчиво побрела в ванную комнату. Мне предстояло сделать очень непростой выбор.

Глава 4

Разделась, подошла к раковине умыться, и сразу же увидела на груди красное круглое пятно. Как раз в районе кармана, где прятала котёнка. Что это такое? Провела пальцем – немного саднит, как синяк или раздражение. Неужели малыш от голода пытался искать у меня молоко? А не может ли он быть причиной того, что я не потеряла магию? Вдруг он таким образом со мной делился своей энергией? Все же я очень мало знаю о магических животных и их способностях. Захотелось срочно этот пробел в знаниях закрыть, а отдавать кому-то котёнка перехотелось окончательно. Ещё одна тема для размышления. Как оставить его себе?

Пустила в чашу воду, опустила на дно тонирующие камни – кстати, почти разрядились, пора обновлять – и перешагнула бортик.

Легла и, закрыв глаза, погрузилась в раздумья. Так как оба варианта меня устраивали, я решила проанализировать минусы и плюсы.

Что не пойдёт мне на пользу, если я уеду в Тенистый предел? Однозначно – пропуск последнего года обучения и то, что мне придётся притворяться магически истощенной. Зато я наберусь практического опыта, скоплю денег и, самое главное, буду очень далеко от дяди и барона. А через год явлюсь с деньгами и годичной выслугой в опасной зоне. Никто

не посмеет меня к чему-то принуждать.

Осмелиться на второй вариант – это значит остаться магом и бороться с бароном и Григором. К тому же придется отвечать на вопросы комиссии о том, как получилось, что я не потеряла силу.

И тут всплывёт котенок, моё нарушение инструкции и ещё Творящий знает что.

А вот в госпитале вазопретаторов я буду под крылом генерала, и кота смогу оставить себе.

Душа лежала к отъезду. Пусть я потеряю время и окончу академию позже сокурсников, но выиграю гораздо больше – спокойствие и безопасность.

Решено!

Я промыла волосы, хорошо потерла мочалкой тело, сполоснулась и выбралась из чаши. Вытерлась насухо, подсушив напоследок волосы магией – она уверенно восполнялась и уже почти достигла второго уровня, – накинула халат и пошла в комнату за гвоздиком.

Кожа головы богата кровеносными сосудами и нервными окончаниями – прокалывать её больно, но волосы у меня густые и немного вьются. Их даже прочесать сложно. Я не знала другого такого же укромного места на своём теле, поэтому решила потерпеть и разобрала пряди. Сосчитав до трёх, твёрдой рукой загнала артефакт в кожу чуть выше основания черепа и тихонько застонала. Боль была острой, но быстро прошла.

А вот опустошение осталось. Чувствовать себя обессиленной было непривычно и тоскливо. Понятия не имела, как собиралась всю жизнь прожить без магии. Ощущение беспомощности и слабости – ужасно!

Сморгнула выступившие слезы и нащупала пальцем место, где спрятала гвоздик. Маленький бугорок был почти незаметен. Если не знать – не найти.

Что ж, пора заканчивать дела в столице, решать вопрос с дядей и скорее убраться подальше. Очень хотелось избавиться от артефакта и стать собой, но я, стиснув зубы, держалась.

Достала сумку и принялась собирать вещи – отправлю её с курьером в камеру хранения на порталный вокзал, чтобы не возвращаться в общежитие и не терять время даром.

Управилась быстро – большой гардероб мне не по средствам. Оделась в дорожный костюм, положила котёнка в накладной карман пиджака, конверт – в дамскую сумочку на длинном ремне, подхватила казенный чемоданчик, сумку и покинула комнату, в которой прожила пять лет.

На вахте заказала курьера и отправила багаж, а потом пошла в деканат писать заявление на академический отпуск.

Шла по аллеям студенческого городка и прощалась с беззаботными днями, которые провела среди друзей. Мысленно благодарила это место за знания, которые в нем получила, и выражала надежду вернуться через год.

– Валери эн Фло! Вот вы где! – вывел меня из мыслей

звонкий голос.

Мне навстречу спешила секретарь ректора – красавица сирена Люна.

Спрашивать, что случилось, было бы очень глупо. Никто бы не поверил, что я в одночасье лишилась мозгов.

– Из больницы ищут? Я к ним собиралась сама идти, – потрясла я чемоданом для достоверности.

– Нет, в кабинете ректора вас ждёт дядя, – выдала наихудший из предполагаемых мной причин вызова сирена.

Ладони мгновенно вспотели, и сердце заколотилось.

Кивнула Люне и пошла за ней быстрым шагом. Все хорошие воспоминания улетучилась, осталось лишь волнение.

Помоги мне Творящий Странник! Пусть все обойдётся!

Вошла в кабинет ректора, и на миг меня посетило чувство, что подобную картину я уже видела.

Ах, да! Вчера вечером в больнице было почти то же самое!

Правда, ректор, в отличие от мэтра Маржика, оставлять нас с дядей наедине не спешил, да и вид имел скорее хмурый, чем радостный.

– Здравствуйте. Вот, – сказала я, обращаясь исключительно к ректору, и, пройдя к его столу, положила перед ним расписку и направление от генерала.

Дядя багровел и пыхтел на посетительском стуле, но при главе академии не смел предъявлять мне требования и претензии. А ректор внимательно перечитал бумаги пару раз и поднял на меня глаза:

– Насколько я понимаю, вам требуется академический отпуск на год?

– Да какой год?! Отчислите её! Валери не вернётся! – не выдержал Григор.

Ректор снял очки, протёр стекла и, водрузив их обратно на нос, посмотрел на дядьку устало.

– Боюсь, вашим с бароном эн Блоком планам не суждено сбыться. Как вы знаете, сегодня ночью был прорыв. Ваша племянница стала участницей ликвидации его последствий. Она была отправлена в эпицентр, где сделала все от нее зависившее для оказания помощи вазопретаторам. Вследствии этого Валери утратила дар и... – ректор покхекал в кулак, – кое-что ещё важное для невесты барона.

Григор вскочил на ноги и двинулся на меня, сжав кулаки. Без магии я ему вообще не соперница. Пришибет – и мокрого места не останется.

Отступила на шаг, прикидывая, что можно взять в руки вместо оружия. Но ректор ловким взмахом руки отправил дядьку на место и глянул хмуро.

– Она врет! Я не верю! Бумага поддельная! – завопил дядька.

– Бумага подлинная. Да и я сам вижу, что в Валери нет ни крупинцы магии, – холодно возразил глава академии. – Если вы сомневаетесь в моей компетенции – сделайте запрос в канцелярию дворца и обвините вазопретаторов в подделке документов.

Дядька шумно втянул носом воздух. Самоубийцей он точно не был.

– Она это специально сделала! – завопил Григор.

– Специально или нет, уже неважно, – отрезал ректор. – Валери отправляется работать в госпиталь вазопретаторов.

– Это ничего не меняет! Она должна много денег! Она все равно вернёт свою магию, а этот год будет отрабатывать долг у барона в поместье! Я её забираю! – Дядька брызгал слюной и полыхал «праведным» гневом.

Не думаю, что я нужна барону без девственности. Скорее всего, Григор сам мечтал сделать из меня девочку для битья и бесправную рабыню на год. А может, он вообще не планировал мою жизнь дольше года. Я успела испугаться, хотя имела в руках деньги и направление – надёжную защиту, – но ректор привел меня в чувства.

– Любезный, не я выдавал Валери направление и не мне вы должны все это говорить. Советую освободить мой кабинет и отправиться прямиком к генералу Варло Тортону. Попробуйте поговорить с ним в подобном тоне – посмотрим, чем это для вас закончится. Что же касается денег... Думаю, суд предоставит Валери отсрочку, а через год...

– Нет, я оплачу долг сейчас. Я получила вознаграждение за свою помощь. Предоставьте расписки, дядя, я сегодня же погашу их в банке.

Я не знаю, как Григора не хватил удар. Он побагровел и вылетел из кабинета, хлопнув дверью.

Ректор потёр седые виски и посмотрел на меня с сочувствием.

– Не знаю, Валери, жалеть вас или поздравлять, но советую отправляться на порталный вокзал немедленно. Я могу открыть вам переход отсюда, из кабинета.

Я немного растерялась от такого предложения. Не предполагала, что события будут развиваться столь стремительно.

– А в больницу? – Я подняла чемоданчик. – А заявление на академ? А долг барону?

– С больницей и заявлением я решу. Оставляйте казённое имущество мне. А по поводу долга барону – мой вам отеческий совет: пусть подаст в суд и предъявит расписки. Что-то я очень сомневаюсь, что старый пройдоха на это пойдёт. Ну а если пойдёт, то не пожалейте денег на адвоката и экспертизу подлинности. Ну так что? Открыть переход?

– Спасибо вам огромное, ректор! – От переизбытка чувств я шагнула к столу и схватила главу академии за руку, чтобы от души потрясти. – У меня нет ни одной причины не послушать вашего совета. Я сделаю, как вы говорите. Откройте мне, пожалуйста, переход на вокзал.

Ректор едва заметно улыбнулся, и в этот момент я поняла, что он ещё не старый и вполне привлекательный мужчина. Тепло улыбнулась ему в ответ.

– Вот и правильно, Валери. Я горжусь тем, что моя студентка сумела сделать правильный выбор. Что сегодня, что

вчера...

Ректор встал из-за стола и активировал артефакт, заряженный пространственной магией. Стена кабинета поплыла и явила дверь на вокзал.

– ...Удачи, Валери. До встречи через год, – донеслось мне в спину.

– До встречи, ректор, – обернувшись, махнула рукой и решительно вошла в переход.

Я вышла на вокзале и тут же окунулась в суету пассажиров. Вроде бы тут, в толпе, меня должно было бы отпустить, но нет. Почему-то тревога заставляла озираться по сторонам и ждать, что откуда ни возьмись выскочит дядя и завопит «Держите должницу!» Умом я понимала, что вряд ли бы он успел добраться до вокзала быстрее меня. Я прибыла сюда так неожиданно и стремительно, что даже мой багаж ещё наверняка не доставили. Но, видимо, непривычное ощущение пустоты из-за отсутствия магии, делало меня психически нестабильной.

Отошла к стене и, прислонившись к ней, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Спокойно, Валери, спокойно. Сначала нужно сходить в банковскую кассу и обналичить часть суммы, которую заплатил генерал, потому что своих денег мне на билет не хватит. Потом подойти к кассам и купить портал до госпиталя Тенистого предела. А если вдруг до перехода останется время – сходить в магазин и купить книгу о трехликих кошках. А если такой нет – энциклопед-

дию магических тварей.

Спокойная наметка плана дала сил оторваться от стены и двинуться к вокзальному отделению банка. Подавая клерку свой чек на огромную сумму от генерала вазопретаторов, я залилась краской. Впервые задумалась о том, что обо мне подумают люди, но быстро себя одернула, напомнив, что это ерунда. Главное – избежала участи, уготованной дорогим дя-дюшкой.

– Выдайте мне, пожалуйста, наличными двести рубиков, – сказала твёрдо, глядя на сотрудника прямо.

– Вам крупными или мелкими? – безразлично спросил клерк.

– Давайте десятками. А на девятнадцать тысяч восемьсот рубиков я бы хотела открыть депозит, – совсем осмелев, заявила я. – Какой будет процент, если год не трогать?

– Прекрасное решение, леди. Только сегодня у нас как раз проводится акция на открытия вкладов. На сумму от десяти тысяч мы даём двенадцать процентов годовых. Присаживайтесь. Прошу ваши документы...

Двадцать тысяч – огромные по моим, да и не только моим, меркам деньги. Год обучения стоит три тысячи, а опытный лекарь в больнице получает триста пятьдесят рубиков в месяц и живёт на них безбедно. Жандарм среднего звена получает около двух с половиной сотен, а помощники лекаря сто пятьдесят и тоже не бедствуют. А двадцать тысяч это... Это можно не только долг барону вернуть и последний курс

оплатить, но и дом купить! Большой. С отдельным входом в подсобное помещение, которое можно оборудовать под собственную амбулаторию. Так что проценты мне совсем не помещают.

Достала удостоверение личности и протянула клерку.

В банке я провела минут сорок, потом отправилась в камеру хранения – наверняка мою сумку уже доставили. А в ней артефакт с питательным раствором для малыша, который я стянула из больничного чемоданчика. Забрала багаж, нашла укромное место в какой-то камерке бытовых магов и достала из кармана котёнка. Он спал и просыпаться не желал. Да и вообще выглядел вялым, как тряпочка. Это меня встревожило, и я посчитала удары его сердечка – медленные и слабые. Утешало лишь то, что раствор кот выпил с жадностью и вроде бы стал более упругим. Спрятала его обратно и пошла не к классам, а в книжный. Сомневаюсь, что в Тенистом пределе есть книги о магических тварях, а мне очень нужно знать, как выхаживать малыша. Он у меня теперь единственное родное существо на всем белом свете.

Конечно же, специальной литературы в привокзальной книжной лавке не нашлось, но энциклопедия имелась. Увесистый талмуд стоил целых тридцать рубиков. Но я его купила. А что делать? Положила книгу в дорожную сумку и направилась к кассам.

– Один переход до госпиталя вазопретаторов в Тенистом пределе, – назвала я кассиру пункт назначения, готовясь к

тому, что буду долго ждать и читать про трехликих котиков.

– Бегом! Бегом, давайте пятьдесят рубиков и мчитесь, дамочка, к седьмой двери. Действует скидка на переход, так как он получится двойной! – ошарашил меня работник вокзала.

Да сегодня прямо мой день! Там акция, тут скидка, и вообще...

Заплатила деньги и понеслась к седьмой двери. А там уже порталный маг запускал воронку разрыва пространства. Я сунула ему билет, он кивнул, и в этот же миг открылась дверь перехода. Из неё вылетела стайка смеющихся нарядных девиц и унеслась к выходу из здания вокзала. Я недоуменно оглянулась им вслед, но была тут же призвана к порядку:

– Проходим, не задерживаем! – рявкнул на меня маг.

И я шагнула в переход.

На этот раз я вышла на крыльцо открытого стационарного портала на лесной поляне, а встречала меня компания статных и разгоряченных – скорее всего, проводами девушек – молодых вазопретаторов.

Их было четверо, и четыре пары глаз уставились на меня с весёлым удивлением.

– Ты что-то забыла, милашка? – спросил один из красавцев – голубоглазый блондин с собранными в хвост волосами.

Похоже, они даже в лицо девушек не запомнили и приняли меня за одну из них.

– А сумку ты наготове держала? – со смешком уточнил

другой – брюнет с короткой стильной стрижкой. – Прости, детка, но генерал не поощряет постоянное проживание до-норов в гарнизоне.

Я вспыхнула и состроила оскорбленное лицо.

– Парни, похоже, эта девушка не из тех, – дошло до третьего из вазопретаторов.

Этот русоволосый здоровяк был массивнее своих товарищей и выглядел добродушным простаком.

– Совершенно верно, – чопорно кивнула я ему. – Я Валери эн Фло, прибыла на работу в госпиталь по направлению генерала Варло Тортона. Не подскажите, где я смогу найти главного лекаря?

Улыбки вазопретаторов стали виноватыми. У троих. А у четвёртого – темноглазого жгучего брюнета с заросшим щетиной лицом – почему-то со злой ухмылкой. Я решила на него не смотреть вообще и сосредоточиться на добродушном здоровяке.

– Конечно-конечно, леди лекарь, – ответил он и сделал шаг мне навстречу, – позвольте вашу сумку.

Сумка была лёгкой, со встроенным артефактом уменьшения веса, но я все равно отказываться не стала. Лучше сразу наладить контакт с местными. Мне ведь тут целый год жить и работать.

– А можно глянуть на направление? – подал голос черноглазый злюка.

Обделили его доноры, что ли? Непонятно, чего он на ме-

ня взъелся. Но я открыла сумочку, достала из конверта направление и молча протянула ему. Вазопретатор его внимательно прочитал и, нахмурившись ещё сильнее, вернул мне, а потом развернулся и пошагал по широкой тропинке.

– Не обращай на него внимания, леди лекарь. Скай каждую девушку, прибывающую на работу в гарнизон, так встречает, – попытался подбодрить меня блондин с хвостом.

Сами представляться вазопретаторы не спешили и болтали между собой.

– Так говоришь, будто к нам девушки каждый день жить приезжают, – возразил ему русоволосый.

– Поменьше бы вы трепались, друзья мои, – проворчал здоровяк. – Прибавь шаг, леди Валери. Мы проводим тебя к мэтру Адовару.

Короткая тропинка неожиданно быстро вывела нас из леса. Это просто тенистые бобуки, в честь которых предел и получил свое название, создавали иллюзию, что мы в дремучем лесу. А на самом деле гарнизон раскинулся в двух минутах от стационарного портала, и вскоре я уже имела счастье любоваться плацом, развевавшимся на флагштоке знаменем, штабом и остальными строениями крепости.

Хуже всего, что и места разломов я тоже быстро рассмотрела, хоть и находились они в отдалении – просто пространство там искрилось, будто в землю постоянно били молнии. Всего разломов насчитала пять. И я знала, что у каждого несут службу тройки вазопретаторов – значит, гарнизон

большой. Непроизвольно поежилась и отвела взгляд, сосредоточившись на здании госпиталя – двухэтажном строении из белого камня и эмблемой лекарей на крыше.

К нему мы подошли всей компанией, но внутрь меня отравили одну.

– Кабинет мэтра увидишь сразу, леди. А мы в госпиталь ни ногой. Примета плохая, – сказал здоровяк, отдав мне сумку. – Бывай!

На этом они дружно развернулись и отчалили по своим делам, а я, вытерев влажные от волнения ладошки о брюки, вошла в госпиталь.

Внутри было тихо, ни души. Я прошла через холл, стараясь ступать бесшумно, у лестницы повернула в правое крыло, прошла до конца – там оказались только палаты. Вернулась и пошла в левое крыло – тут нашлись и врачебательская, и процедурный, и кабинет главлекаря мэтра Иракли эн Адовара. Постучала и, услышав зычное «Войдите!», толкнула дверь.

За столом сидел пожилой мужчина в лекарском костюме. Он отодвинул бумаги и заинтересованно посмотрел на меня. Я поспешила достать направление и, подойдя ближе, положила на стол.

– Здравствуйте. Я Валери эн Фло. Вот, явилась на работу по направлению, – представилась.

Мэтр неожиданно резво вскочил со стула и, обойдя стол, кинулся трясти мне руку.

– Чудесная новость! Очень, очень рад, что генерал так быстро выполнил мою просьбу! Принимайте госпиталь, дорогая леди! А я в отставку!

– Че-его?! – опешила я и отшатнулась от мэтра, как от разного больного. – Вы что-то не так поняли. У меня диплома нет, и магию я потеряла... – затараторила я испуганно. – Я просто на год поработать помощником прибыла. Могу проводить безмагические манипуляции.

– Я всё понял правильно. Генерал чётко написал в направлении, вот смотрите.

И мэтр сунул мне под нос бумагу, где действительно было написано: «Приказываю Валери эн Фло принять госпиталь».

– Да это просто ошибка! – завопила я, отталкивая от себя трясущую направлением руку главного лекаря. – Генерал, наверное, пропустил предлог! Он планировал написать «в» госпиталь! Это он вам приказывает принять меня в госпиталь...

– Не морочьте мне голову, дорогуша. И никогда не повторяйте эту чушь, – отмахнулся от моих доводов очень довольный мэтр. – Генерал никогда не ошибается. Ни-ко-гда.

– Да у меня же диплома нет и магии, – повторила я. – Про опыт вообще молчу. К тому же лечить без диплома незаконно. Я права не имею возглавлять госпиталь.

Но и это не сбило мэтра Адовара с толку.

– Милая Валери. У нас в гарнизоне свой закон, а генерал – правитель и Творящий Странник, – снисходительно пояс-

нил лекарь. – Так что, раз он счёл вас достойной, значит теперь вы отвечаете за его госпиталь. А опыт... Тут нет ничего сложного, я введу вас в курс дела за три дня... И наконец-то отправлюсь к Жемчужному морю!

Мэтр улыбнулся, блаженно закатив глаза.

А я была готова упасть в обморок. Как? Ну как моя жизнь меньше чем за сутки умудрилась преподнести столько разнообразных сюрпризов?

Хотелось бросить вещи и умчаться в лес к диким зверям.

Но тут я вдруг отчётливо почувствовала, как в кармане зашевелился мой личный зверь. Только не дикий, а маленький и магический. Почему-то это меня сразу привело в чувства.

«А ну соберись, Валери! – сказала я себе – Тебе дали шанс спасти не только себя, но и малыша, за которого ты теперь в ответе. Здесь вы в безопасности!».

Вздохнула тяжело. Однако, права была старая Айна. Этот генерал Варло Тортон точно господин Моя Погибель!

Часть вторая. Присвоить кота

Глава 1

– Мэтрисса Валери, у нас пациент! – с радостным криком ворвалась в мой кабинет Шуна Мойш.

Шуна – моя единственная подчиненная, маг второго уровня, но не лекарь, хотя умела видеть повреждения внутренних органов. Эта женщина в расцвете лет (ей пятьдесят два) была слабым эмпатом и родилась в соседней с гарнизоном деревне. Она смолоду помогала мэтру Адовару в госпитале то там, то сям. А, понимая эмоции пациентов, могла поднять им настроение.

А ещё Шуна знала все, что происходило в гарнизоне. Она, кстати, вместе с отбывшим в отставку главой госпиталя заверяла меня, что пациентов тут практически не бывает, потому что вазопретаторы здоровье имеют отменное, а служащие и деревенские собой не рискуют.

Поэтому сейчас у меня возник логичный вопрос:

– Какой еще пациент, Шуна?

– Думаю, средней тяжести, – охотно поделилась помощница предположениями. – Это деревенский. Пошёл на охоту и попал в лапы медведю. Идём скорее в приёмную, а то он совсем плох, живого места нет. Я расскажу, где у него что не

так, а ты будешь лечить.

Шуна вытащила из кармана розового рабочего костюма шапочку, водрузила на голову и тщательно убрала под неё каштановые пряди.

Я запаниковала – она готовилась серьёзно, а я даже не предполагала, что у неё шапочка есть! Да и с чего бы? Четыре дня в госпитале была тишь да благодать. Мэтр Адовар передал мне дела, мы провели инвентаризацию, я познакомилась с полупустыми медкартами вазопретаторов – там только даты выдачи вазопреста фиксировались – и уже поверила, что год станет практически курортом, и вдруг такое! Пациент с множественными повреждениями! И шить мне его предлагают без магии. Да я и с магией-то пока не проводила сращивания внутренних органов! Мы это только на последнем курсе проходить должны были.

Спокойно, Валери! Ты проходила теорию безмагической хирургии и сдала её на высший бал! Возьми себя в руки и отправляйся осматривать пострадавшего!

Я поднялась, тоже надела шапочку и поспешила в приёмную. А по дороге отчётливо вспомнила день экзамена по этой самой безмагической хирургии.

– Да кому это вообще в наше время надо?! – эмоционально возмутился перед аудиторией мой одноклассник Ланс. – Когда в последний раз лекарю приходилось делать операцию без магии?!

Мы все были с ним согласны. С приходом эры искусствен-

ного вазопреста экстренная безмагическая медицина стремительно становилась историей. Ведь теперь бойцов можно было подпитывать прямо во время сражений – они больше не гибли от внутренних разрывов, если находились в зоне, где магию применить невозможно. Теперь, а вазопресте, пострадавшие могли выбраться из нее и получить квалифицированную магическую помощь.

К счастью, я хоть и соглашалась тогда с Лансом, но студенткой оставалась прилежной. Так что в приёмную входила не совсем уж неготовая. Сцепила зубы и подошла ближе к больному. Окровавленный мужчина лежал на смотровом столе и выглядел ужасно. Тут хотя бы с магией справиться, а уж без неё... Мне остро захотелось вытащить из-под кожи блокирующий магию гвоздик.

– Шуна, срежь одежду и очисти тело от крови. Сможешь магией? – обратилась к помощнице.

Она задумалась. Наверняка Шуне ни разу за все годы работы такого делать не приходилось. Вот же мне повезло-то, а! Ну почему где я, там неприятности?

– Могу попробовать. Я дома окна магией мою. Мэтр научил. А одежду снять... это я лучше ножницами.

Я кивнула и отошла от стола, уступая место Шуне. Обработала руки антисептиком, обтянула их магической плёнкой и достала из стерилизационной камеры набор инструментов. Набрала в артефакт убойную дозу противовоспалительного – если выжечь инфекцию магией нет возможности,

такой раствор всегда вводят первым делом. Во второй артефакт набрала мощное снотворное – оно работает хуже магической анестезии, но какие у меня альтернативы? Позвать кого-то из вазопретаторов на помощь? Не пойдут они, скорее всего. Вернее, не так – я сама не решусь к ним обратиться с просьбой. Они такие высокомерные и самовлюбленные! И у них только одно на уме. Генерал в гарнизоне пока не появлялся и статус мой не оглашал, поэтому казалось, что его подчинённые надумали обо мне всякого такого, что я терялась под их взглядами и предпочитала держаться подальше. Надеялась, что скоро это изменится – Варло Тортон явится в гарнизон, представит меня официально и прояснит все вопросы.

– Готово, мэтрисса Валери, – отчиталась помощница.

– Начинай сканирование с головы, – распорядилась я твёрдо, будто внутри меня ничего не тряслось от страха, и, вцепившись в лоток, развернулась к столу: – Конечностями займёмся в последнюю очередь.

А может, все же вытащить гвоздик? Я ведь его вечером вытаскиваю, чтобы с Амулетом – так я назвала котёнка – проводить обмен магией. Да и уровень у меня уже, как ни странно, мой седьмой – толку от моей помощи будет куда больше. А с Шуны можно стрясти магическую клятву о неразглашении.

Рискнуть?

Нет, нельзя рисковать благополучием Мули. Если вдруг

всплывёт, что я не потеряла магию и легко восстановила её до прежнего уровня меньше чем за неделю, дознаватели сразу примутся за меня всерьёз, а там недалеко до имперских менталистов и разоблачения Амулета. Ведь моя сила и здоровье – полностью его заслуга.

В энциклопедии я вычитала, что трехликие котята в первые месяцы жизни набираются сил не только от материнского молока, но и от энергообмена с взрослыми особями. То есть, присасываясь к груди матери, котенок создаёт прочный канал, по которому все кормление циркулирует смешанная энергия.

Сложив все факты, я поняла, что мой Муля в момент гибели мамочки как раз был у её груди и впитал в себя всю её энергию, но отдать не смог. Поэтому, когда я положила его в карман, попытался избавиться от излишка, присосавшись через ткань к моей коже.

Я тут же провела эксперимент. Закрылась в выделенном мне домике главного лекаря – он примыкал к госпиталю – и вытащила гвоздик. Взяла котёнка и положила на себя, мордочкой к сонной артерии. Он сразу же прихватил кожу беззубым ртом, и в мои магические каналы хлынул поток живой силы. Чужой, нечеловеческой, но все же магии, которая с трудом переваривалась и наполняла резерв. Тогда-то я и назвала малыша Амулетом. И, конечно, теперь не могло быть и речи о нашем с ним расставании. Он мне, можно сказать, жизнь спас. Я ни за что его не отдам.

– Внутри головы повреждений нет, – выдала Шуна.

Это хорошо. Череп я бы даже вскрыть не смогла. А с остальным есть шансы справиться.

Я нащупала у мужчины вену и принялась медленно вводить растворы.

– До сердца и лёгких когти не достали, – продолжала радовать Шуна. – Желудок и печень в порядке. Ой-ей! А тут сколько внутри крови, мэтрисса! Это селезенка! Она порвана!

Значит, всё таки придётся оперировать.

– Плохо. Смотри остальные органы тоже внимательно. Мочевой, кишечник, – приказала я и отошла от стола за антисептической жидкостью.

Перед разрезом надо хорошо обработать кожу пострадавшего.

Внутри всё тряслось, но, к счастью, на руки тремор не распространялся. Хотелось все бросить и расплакаться, но этого я позволить себе не могла. Прикусила щеку и принялась за дело – намочила тампон и принялась тщательно протирать место будущего разреза. Терла и вспоминала всё, что знала про иссечение селезенки: косой разрез должен идти вдоль реберной дуги слева. Дальше я разрежу мышцы, разведу их и кожу в стороны, положу в рану собирающие кровь артефакты и отсеку от поврежденного органа сосуды. Запаю их магическими скобами, достану из раны артефакты и наложу швы. Ох, лишь бы руки не подвели и не затряслись в самый

ответственный момент!

– Дальше повреждений нет. Только левая нога сломана и обе руки.

– Это потом. Шуна, неси бокс с операционными артефактами и готовься мне подавать нужные, – распорядилась я и, проведя охранным кругом над головой пациента, а потом и над своей, взялась за скальпель.

Я делала свою работу и без устали молилась Творящему Страннику. Наверное, благодаря этому нигде не сбилась и ничего не забыла.

– Вы великолепны, мэтрисса! – не уставала меня хвалить Шуна.

– Ты тоже. Не знаю, что бы без тебя делала, – нисколько не кривя душой, отвечала я помощнице. Она умудрилась и мне ассистировать, и пациенту внушать положительные эмоции, промакивая пот с его лба. Наркоз-то у нас был слабый. – Накладывай повязку, я пленку на руках сменю и подготовлю фиксирующую глину для переломов.

К счастью, для сращивания костей тоже есть артефакты. В них только нужно залить тёплую фиксирующую глину и поместить пострадавшую конечность в форму. Дальше будет работать магия. Она и осколки соберёт, если надо, и смещение устранил. С поверхностными повреждениями тоже просто – заживляющий раствор и сращивающие повязки делают своё дело. Благо в госпитале вазопретаторов отличное обеспечение.

Мы работали с помощницей почти до самого ужина и пропустили обед, но из столовой гарнизона никто даже не явился узнать, как у нас дела и не нужна ли помощь. Они же видели, что нам привезли раненного!

Разозлило меня это уже после того, как мы перевезли больного в палату и переложили на кровать. Видимо, напряжение и страх отпустили, а им на смену пришла жалость к себе.

Подобное отношение местных надо срочно менять! И к генералу у меня появилось множество вопросов. Ладно – он сделал из меня главу своего госпиталя, но почему бросил в кипящий котёл без всякой подстраховки? Пускай исправляет и выделяет мне дополнительный персонал! Не дело это, что нам с Шуной теперь и есть, и спать придётся по очереди. А не дай бог ещё что-то с кем-то случится?!

– Шуна, я быстро перекушу, вернусь и отпущу тебя до утра. Первую ночь сама подежурю, – подумав, приняла я решение.

Она возражать не стала – тоже с ног валилась. А я поспешила в свой коттедж, чтобы поесть, а главное – накормить Мулю. Вернусь, отпущу Шуну и сяду писать гневную докладную генералу. По рассказам помощницы, в гарнизоне болтали, что он должен со дня на день приехать. Скорее бы!

Глава 2

Ко мне в дом можно попасть с улицы и через госпиталь. Но на улице я бывала редко и с красотами гарнизона так и не познакомилась. Знала только дорогу до столовой и продуктовой лавки. Первые три дня, пока мэтр Адовар вводил меня в курс дела, мы с Амулетом жили в пустой палате, а питаться приходилось в общей столовой вместе с мэтром. Но даже под крылом бывшего главы госпиталя я успела прочувствовать на себе все «прелести» жизни в мужском коллективе. Да ещё магия моя заблокирована, что заставляло чувствовать себя слабой, поэтому я терялась, и кусок в горло не лез. Я никогда не купалась во внимании такого количества мужчин и совсем не разбиралась в отношениях. А взгляды вазопретаторов были настолько разными, что я не понимала, как меня приняли в гарнизоне. Из-за этого, как только мэтр скрылся в портале, я предпочла трусливо спрятаться до появления генерала и общалась только с Шуной. Закупила в лавке продуктов и готовила сама. А ещё, самое главное, договорилась о доставке козьего молока из деревни с Шуной. Она каждое утро его приносила, так что с питанием Мули тоже вопрос решился.

Вошла в дом привычным путем – через госпиталь – и тут же была атаковала ужасным агрессором размером с ладошку. – Соскучился, мой сладенький? – заворковала я, отцепляя

котёнка от штанины и прижимая к груди, – сейчас мамочка накормит свою кроху.

Амулет уткнулся мокрым носом мне в шею и утробно заурчал.

– И я по тебе скучала. – Я почесала малыша за ухом. – Ты же хорошо себя вёл, да? Не сидел на подоконнике и никому на глаза не показывался?

Надо сказать, что мой найденыш за эти дни подрос и окреп, а ещё покрылся шерстью и стал серым в чёрную полоску красавцем. Сейчас мне казалось, что ему уже не несколько дней отроду, а месяц и даже больше. Может быть, он так быстро рос из-за того, что долго держал в себе материнскую энергию, а может, от того, что уже почти неделю занимался энергообменом со мной – существом другого вида. Но как бы там ни было, мне казалось, что Муля мой умен не по возрасту и скоро вообще со мной заговорит – я-то с ним постоянно разговаривала.

Прошла в кухню, достала из сохраника кастрюльку каши с мясом, молоко, разогрела на жарких камнях и накрыла на стол – себе и Амuletу. Его стол, правда, был на полу рядом с моим, но я всё равно считала, что ужинаю не в одиночестве.

– Всё, малыш, побегу. Привезли пострадавшего, и мне придётся до утра дежурить около него, – виновато сообщила коту, сполоснув тарелку. – Ночью приду и накормлю тебя магией.

У нас с котейкой уже сложилась традиция: я вытаскивала

артефакт после ужина и укладывала Мулю на грудь ближе к шее. Примерно минут тридцать он гонял туда-сюда наши силы, а потом засыпал. Так что совсем не удивительно, что, услышав мои слова, малыш расстроился. Он выдал истощенное «мяу-у-у», чем-то похожее на возмущенное «ма-ма», и, вцепившись в мою штанину, вскарабкался по ней наверх. В мгновение ока шустрик добрался до кармана рабочей туники, юркнул в него и, приняв невидимую форму, замер.

Я рассмеялась. Намёк понят.

– Ладно, возьму тебя с собой. Только веди себя тихо и никому не показывайся.

Пожалуй, взять Амулета на работу – это даже правильно. Пациент наш не очнется до утра, а я спокойно вытащу блокиратор, обменяюсь с котом энергией, заодно сама гляну на пострадавшего магическим зрением – вдруг Шуна что-то пропустила?

В общем, вернулась в госпиталь я не одна. Отпустила помощницу домой и с письменными принадлежностями устроилась в палате единственного пациента – все же список генералу нужно написать.

«1) Официальное представление контингенту гарнизона» – вывела, не задумываясь – с этим пунктом я давно определилась.

«2) Ношение блокиратора. Обязательно или нет? Насколько секретна информация о том, что я не утратила силу?» – этот пункт тоже меня чрезвычайно волновал.

«3) Дополнительный персонал: желателен лекарь с уровнем не меньше пяти (если моя магия должна быть заблокирована), две помощницы лекаря и две ночные сиделки» – над этим пунктом думала дольше и несколько раз исправляла то уровень лекаря, то количество персонала.

А дальше – затык. Вопросов к Варло Торнтону имелось много, но пока они красиво формулироваться отказывались. Глянула в окно – совсем стемнело. Значит, скоро отбой и лучше бы мне прямо сейчас просканировать больного, пока горит большой свет. Потом его лучше переключить на ночник, чтобы не привлекать внимание, и только тогда можно будет вытащить из кармана Амулета.

Сходила в приемное, закрыла входную дверь, вернулась, задёрнула в палате шторы и, немного волнуясь, вытащила гвоздик из кожи головы.

Магия тут же полилась живительными потоками по каждой клеточке моего тела, и я блаженно зажмурилась от удовольствия и чувства наполненности. Тихонько покружилась от переизбытка эмоций и прислушалась к себе: то ли я просто изголодалась по силе и немного отвыкла от ощущения полноты резерва, то ли его уровень перепрыгнул привычную отметку и стремился к восьмому. Без измерительных артефактов я не взялась бы это утверждать, но вопрос очень интересный. Надо будет произвести контрольный тест.

Подошла к пострадавшему в схватке с медведем мужчине и принялась тщательно сканировать. Черепно-мозго-

вых травм действительно не было, но кое-где обнаружилось сужение сосудов. Правильно, мужчина немолодой и, скорее всего, любит ядреный сивак – крепкий местный напиток, которым даже вазопретаторы иногда балуются. Послала точечные лечебные импульсы для восстановления. Опустилась ниже – с зубами тоже беда, но это не мой профиль. Горло воспалено! Не сильно, но надо ввести ещё немного противовоспалительного раствора, чтобы болезнь дальше не распространилась. Трахея, бронхи и лёгкие чистые, а вот желудок страдает от неправильного питания и острой пищи...

– Валери! Что ты делаешь?! Быстро погаси свет и иди за мной! – внезапно раздался от двери палаты строгий голос генерала.

Творящий Странник! От неожиданности я подпрыгнула и зажала рот рукой, чтобы погасить вскрик. Сердце билось где-то в ушах. Что ж он так подкрадывается-то? Седой меня сделать хочет или, ещё чего хуже, выговор вклеить?

Подхватила свои записи и поспешила за Варло Тортоном. Разумеется, где находится кабинет главного врача, генерал знал и шёл в него уверенно, на меня не оборачиваясь. Это дало мне возможность спохватиться, воткнуть гвоздик в кожу и погладить заскучавшего в кармане Мулю.

Варло Тортон тем временем открыл дверь и прошёл за МОЙ стол, чтобы усесться на МОЕ место. Пришлось при-моститься на краешке посетительского стула напротив – я резко почувствовала себя гостьей на собственном рабочем

месте.

Генерал уставился на меня изучающим взглядом, а я, словно под гипнозом, уставилась на него. Сегодня он пришёл в повседневной форме вазопретаторов, и без устрашающей боевой экипировки выглядел иначе. Не таким величественным, как на портретах, где он в праздничном мундире, при эполетах и орденах. Но и не тем грозным туманоборцем с боевым посохом наперевес, которого я встретила у разлома.

Темно-русые волосы генерала были будто взъерошены пятаерней, но при этом лежали строго на отведённом каждой волосинке месте, чтобы, не дай Творящий, не испортить идеальную внешность хозяина. Горящие во время боя магическим огнём глаза сейчас завораживали травяной зеленью, а такие ресницы, как у Варло Тортона, я однажды видела у своей соседки по комнате Марайи, когда она сходила перед осенним балом в салон красоты на магический перманент. Марайя тогда заплатила кучу денег, но эффект держался месяц и свёл с ума множество студентов и не только их. А вот волевой подбородок и губы генерала были такими как изображены на портретах – челюсти не были угрожающе сжаты, а губы не вытянуты в нитку. Это делало Варло Тортона молодым и очень привлекательным мужчиной. Впрочем, вазопретаторы все привлекательные – их Творящий Странник такими сделал, чтобы проще было добывать вазопрест.

– Валери, я рад, что ты освоилась, но какой мороси ты брызжешь своей магией во все стороны? – устав, наконец,

меня разглядывать, задал вопрос генерал.

Получилось у него не грозно, а устало, и я устыдилась. Он ведь наверняка прямиком из столицы прибыл. А там все эти дни делал бесконечные доклады и составлял отчёты о прорыве. Устал, конечно, невероятно, а тут я поджидаю такая неблагонадежная да ещё со списком претензий. Сжала кулак, чтобы смять свою бумагу.

– Простите, генерал, я не поняла, насколько секретен факт, что я не потеряла магию. К нам привезли пострадавшего, я решила его просканировать, – залепетала, оправдываясь совершенно неподобающим главе госпиталя дрожащим голосом.

– Что у тебя в руке? Давай, – проигнорировав моё бормотание, скомандовал Варло Тортон и протянул руку.

Пришлось отдать помятый листок и, краснея, наблюдать, как генерал его расправляет магией, а потом читает. Слишком долго читает. Что там те три пункта читать-то?

– Ночных сиделок и помощниц лекаря можно оставить по одной, – подала я голос, решив, что генерал немного обалдел от моей наглости и молчит, потому что слова подыскивает помягче, чтобы мне отказать.

– По две так по две. Набери из деревенских. А вот лекаря, кроме тебя, не будет, – неожиданно опроверг мои домыслы генерал, откладывая листок в сторону. – Но меня больше сейчас интересует: до какого уровня заполнился твой резерв и какие у тебя возникли трудности с моими бойцами?

Тебя кто-то посмел обидеть? Почему ты не ходишь в столовую и не обращаешься за магической помощью к моим подчинённым? Мне сказали, что ты ведёшь себя высокомерно, будто я сделал тебя своей фавориткой и разрешил смотреть на всех свысока.

Боюсь, от удивления я не смогла удержать лицо. Некрасиво уронила челюсть, с трудом подобрала ее, похлопала ресницами, а потом ещё и пренебрежительно фыркнула, словно лошадь дядьки Григора – не к ночи будет помянут. Спихватилась, зажала рот и, только напомнив себе о том, что занимаю должность главы госпиталя, сложила руки на коленях, выпрямила спину и глянула на генерала строго и с достоинством.

– Что за чушь? Вы меня не представили, и ваши подчинённые придумали себе Творящий знает что. Я понимаю, что как ваша спасительница теперь особа к вам приближенная, но меня разглядывают как экзотическую безделушку, а я к такому не привыкла.

Генерал откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и посмотрел на меня, сощурившись.

– Валери, никто в гарнизоне ничего про нашу сделку не знает. Ты что-то сама себе придумала и устроила из этого представление. Теперь-то уже, конечно, по гарнизону поползли всевозможные слухи и домыслы. Видимо, той ночью я ошибся в тебе, посчитав сильной духом, умной и находчивой девушкой. Но я сделаю тебе ещё одно одолжение и завтра

представлю гарнизону, но учти – это в последний раз. Учись взаимодействию с контингентом без посторонней помощи.

Уши заложило от резкого прилива крови, даже в глазах потемнело – это гнев смешался со стыдом в ядерный взрывной коктейль, грозивший смести генерала холодной отповедью. Я набрала в лёгкие воздуха и медленно поднялась со стула.

Карман туники чуть заметно пошевелился, и это немедленно привело меня в чувства. Но не до той степени, чтобы замолчать и сесть на место, понутив голову, а до той, в которой взвешивают каждое произнесённое слово.

– Вы сидите за моим столом и занимаете моё кресло, – процедила я, глядя на генерала в упор.

Он приподнял бровь и усмехнулся.

– Репетируешь? – спросил понимающе.

– Нет, не репетирую, а действую. Вы правы, генерал Торнтон. Я проявила слабодушие и позволила всем, включая вас, заподозрить меня в излишней мягкотелости. Не знаю, что на меня нашло, но я это обязательно исправлю. И если у вас в гарнизоне не принято представлять всем новых служащих, то не стоит делать для меня исключение. Так что? Освободите место – и продолжим разговор?

Вообще-то я мало знала о Варло Торнтоне. Одаренный ва-зопретатор, двоюродный брат наследника. Звание и гарнизон получил в награду за ликвидацию мощного прорыва на Севере страны. Мечта всех знатных гру любого возраста и

завидная партия для гроу на выданье. И больше я не слышала о нем ничего. Ни о пикантных скандалах с его участием, ни о громких поединках, ни тихих сплетен. Поэтому я не имела понятия, как он отреагирует на мою дерзость, но иначе поступить не могла. Варло Тортон задел мою гордость, и я бы не смогла спать спокойно, если бы молча проглотила его тираду.

– Тогда хвала Творящему, а то я было начал раскаиваться в своей доброте, – удивительно позитивно принял мои слова генерал и легко вскочил с кресла. – Прошу, гроу Валери, – изобразил он светский поклон, указывая мне на освобожденное место. – Надеюсь, в кресле главы госпиталя ты окончательно соберёшься и чётко ответишь мне на вопросы о своей магии.

Последние слова он произносил уже без тени веселья, и я чуть не пожалела о своей дерзости. Может быть, стоило и дальше прикидываться безобидной мямлей? С них спрос меньше. Однако больше всего на свете я не хотела расставаться с Амулетом и врать своему спасителю. Пусть генерал и резок в выражениях, но только благодаря ему я в безопасности – это неоспоримый факт.

Варло Тортон обошёл стол и, заняв посетительский стул, посмотрел на меня ожидающе. Я не стала делать вид, что забыла его вопрос.

– Магия полностью заполнила мой резерв, – призналась как в омут нырнула.

– Сними артефакт.

Отработанным движением нащупала гвоздик и вытащила его без лишних колебаний.

Генерал потянулся через стол и неожиданно положил пальцы на запястье руки, которой я облокачивалась на столешницу. Творящий! Он наверняка сейчас запросто определит мой уровень без всяких артефактов! Говорят, вазопре- таторы это умение получают от рождения, чтобы вычислять примерную дозу эфира, которую смогут получить от женщины.

– Что вы делаете? – выдохнула я растерянно и затаила дыхание.

Вопрос очень глупый, но он вырвался против воли. Пальцы генерала словно прожигали тонкую кожу насквозь.

– Ты часто снимаешь артефакт? – вместо ответа продолжил исследования генерал.

– Сегодня впервые из-за желания помочь раненому селянину, – соврала я, сжав руку с артефактом в кулак.

Да, стыдно! Да, я не хочу ему врать! Но всё ради Мули! Если признаюсь, что каждый день вытаскивала гвоздик, то генерал удивится. Вряд ли найдётся много девушек, жаждущих ежедневно терпеть боль от прокола кожи на голове просто ради любопытства. К счастью, мой ментальный щит прочен, и пробить его невозможно – наследство от родителей. А вот снять щит – можно. Но сделать это имеют право лишь имперские менталисты и только по решению комиссии. На-

деюсь, до этого не дойдёт.

– У тебя уровень приближается к восьми, и это очень странно, Валери, – хмуро выдал заключение генерал. – Пока я ничего не говорил о тебе комиссии, решил разобраться в произошедшем самостоятельно. Но если ты явишься через год в столицу с увеличенным резервом – это будет сенсация, которая повлечёт за собой множество проблем.

Как же он прав! Экстраординарный случай увеличения силы донора действительно станет громким событием. Меня примутся изучать, ведь это важно в борьбе с прорывами. А изучение принесет неприятности не только мне, но Варло Тортону, потому что он меня целый год скрывал.

Я вскинула на генерала встревоженный взгляд.

– Тогда я не вернусь в столицу. Уеду в какой-нибудь дальний предел, окончу академию там.

– Подожди паниковать, Валери. Расскажи с самого начала, что ты делала в день прорыва. Что ела, пила, с кем общалась... Мне нужно знать всё, чтобы выяснить причину твоей аномалии.

Я инстинктивно прижала руку к карману с Амулетом. Я-то точно знала источник аномалии, но стоит ли и генералу о нём знать – большой вопрос.

Глава 3

Я перенеслась в день разлома и принялась старательно его припоминать во всех подробностях.

– ...а утром, когда должна была смениться, заведующий инфекционным отделением мэтр Онжик попросил меня остаться ещё на сутки. Но он разрешил мне до обеда поспать в кастильской, потому что на смене до вечера находилась процедурная медсестра. Я поспала четыре часа, сходила в столовую, потом помогла сестре Василь накрутить расходный материал в три бикса... – заливалась я соловьем, а генерал, похоже, задремал.

Во всяком случае, пару раз зевнул в кулак, а глаза его подернулись мутной поволокой. Вот и хорошо. Надеюсь, к моменту моего забега от портала до деревни он и всхрапывать начнёт. Тогда мне не придётся чувствовать вину из-за умышленного пропуска той части рассказа, где я нахожу котёнка.

– ...К восьми вечера, когда сестра Василь ушла домой, на смену пришла ночная сиделка сирена Айна. Мы накормили пациентов вторым ужином, я заполнила карты наблюдения и занялась вечерними процедурами. Где-то в процессе мэтр Маржик, дежурный лекарь, попросил меня явиться во врачебательскую, а там меня ждал муж моей покойной тётки Лизы – Григор Санчес....

– Так, вот тут давай подробнее! – оживившись, скомандо-

вал генерал.

Сонливость с него как рукой сняло! Пришлось в подробностях пересказывать неприятный разговор с дядькой.

– ...И тогда я принялась молиться Творящему Страннику, а где-то на шестом псалме Айна сообщила, что случился прорыв и в нашу больницу открыли портал. Я тут же побежала за тревожным чемоданчиком и в порталый зал. Выпускающий маг направил меня в деревню, и так я оказалась у вас. Ну а дальше вы знаете.

Последние слова я проговорила скороговоркой, перепрыгнув всю дорогу до деревни.

– То есть ты в тот день не принимала никаких стимуляторов для бодрости? – Я помотала головой. – Не пользовалась артефактами увеличения резерва?

– Откуда бы мне их взять, генерал? – неподдельно удивилась я.

Наверняка он знает стоимость подобных артефактов и догадывается, что у студентки нет таких денег, а у больницы нет желания студентку такими ценными артефактами снабжать.

– Тогда я ничего не понимаю. По твоему рассказу выходит, что явился Творящий Странник и сам лично организовал чудо, – проворчал Варло Тортон.

– А может, так и было, – заявила я, задрав нос. – Вазопрепаторов же он создал. Почему бы и мне не помочь?

Генерал глянул на меня скептически, но вслух сомневать-

ся в возможностях Творящего не стал.

– Ладно. Закончим на сегодня с этим вопросом. Можешь отправляться спать.

– Да какой спать, генерал Тортон? – возмутилась. – У меня послеоперационный больной под наблюдением. Сегодня моя очередь в его палате дежурить.

Я не собиралась, но прозвучало с упреком, будто я жалуясь на то, что главе госпиталя приходится выполнять обязанности сделки.

Варло Тортон нахмурился.

– Идём в палату, я посмотрю на состояние твоего подопечного, и если все в порядке, погружу его в сон до утра, – сказал он, поднимаясь со стула.

Конечно, вазопретатор – не лекарь, но все же и они проходят в своих академиях анатомию и первую лекарскую помощь, поэтому такому предложению я искренне обрадовалась. Я ведь смогу вернуться к себе и спокойно накормить Мулю!

Поспешила подняться, чтобы не отстать от генерала.

Мы вернулись в палату, и Варло Тортон подошёл к кровати пациента, просканировал его молча, затем провел рукой над телом, ненадолго задерживаясь в местах переломов и ран от когтей, заклеенных заживляющими артефактами.

– Говоришь, медведь на него напал? – наконец, задумчиво протянул.

– Это не я говорю, это мне Шуна сказала, но раны похожи.

– Кто его к вам доставил?

– Шуна сказала, что его нашёл патруль возле крепостной стены.

Генерал встряхнул руками и посмотрел на меня серьёзно.

– С ним все в порядке. Никаких воспалительных процессов я не обнаружил. Но раны мужику нанёс не медведь. Очень похоже на нападение трехликой кошки в боевой ипостаси, – я вздрогнула и поймала себя на желании погладить Мулю. Еле сдержала порыв!

– Да что вы говорите?! – изобразила крайнюю степень изумления. – Не могу поверить, что этот редкий и умный зверь напал на человека! Да и откуда бы ему тут взяться?

– Вот и я говорю, что это очень странно. Впрочем, к тебе это не имеет никакого отношения. Иди спать, Валери. Я разберусь.

– Спасибо, генерал, – от души поблагодарила и поспешила из палаты, уточнив уже за порогом: – Вы же закроете сами госпиталь, когда уйдёте?

– Да, конечно, – успокоил Варло Тортон, и я чуть ли не бегом помчалась в свой домик.

Мне нужно было срочно унести котёнка подальше от слишком одаренного вазопретатора. Похоже, он уловил магический фон, исходящий от Амулета, и принял его за остатки магии, сохранившиеся на ранах больного.

Ни свет ни заря я отправилась в палату дожидаться Шуну. Котёнка оставляла дома, то прочитала ему длинную лекцию

о безопасности. Он хоть и играл с бумажкой на верёвочке во время моей проповеди, но в конце на мой вопрос «всё понял?» серьёзно мяукнул, и я сочла это за положительный ответ.

– Доброго утречка, магесса Валери. – Помощница явилась без опозданий. – Как ночка прошла? А в гарнизоне суета! Генерал вернулся!

– Я знаю, Шуна. Он приходил и разрешил нам взять помощниц. Двух дневных и двух ночных, – поделилась я радостью. – У тебя нет кого-то подходящего на примете?

Новость Шуну отчего-то не обрадовала. Она сдвинула русые брови к переносице и надула румяные щеки.

– А зачем нам ещё помощницы? – спросила угрюмо.

И я догадалась, что в Шуне разыгралась профессиональная ревность и опасения за размер жалования.

– Ну как зачем? Я главный лекарь, ты – главная помощница главного лекаря. Нам с тобой нужны подчинённые, чтобы выполняли наши приказы и дежурили около больных в подобных, – я кивнула на койку со спящим мужиком, – случаях. Они будут работать посменно, а у нас с тобой появятся выходные и ночной сон.

Брови Шуны расправились, но щеки не сдулись.

– А жалование у них какое будет?

– А это я уточню у гарнизонного казначея. Мы с генералом ставку не обсуждали.

– Сама прямо пойдёте и спросите? – вытаращилась на ме-

ня помощница, и её реакция отчётливо мне показала, какую незавидную репутацию я успела снискать всего за несколько дней.

– Конечно, – невозмутимо кивнула, – с сегодняшнего дня я намереваюсь питаться в общей столовой и вообще участвовать в жизни гарнизона.

– А-а-а, – понятиливо протянула Шуна. – Генерал наругал? Тогда ясно всё. Но оно и правильно! Нечего в четырёх стенах прятаться. А подходящих помощниц я нам найду. Не сомневайтесь.

– Прекрасно. Тогда я в столовую. Прикажу принести в госпиталь завтрак для тебя и больного, а заодно распоряджусь насчёт обеда и ужина.

Решение ходить отныне в столовую я приняла ещё ночью, а утром тщательно готовилась к тому, чтобы воплотить его в жизнь. Старательно причесалась, чтобы из строгого пучка не выбивалась ни одна волосинка. Достала новую рабочую тунику, нагладила её, начистила сапожки. Выглядела, на мой взгляд, строго и представительно, но по дороге в столовую колени всё равно знатно подрагивали. К высоким дверям отдельно стоящего одноэтажного каменного здания с огромными окнами со всех сторон стекались вазопретаторы и простые служащие гарнизона. Мне опять казалось, что все они на меня пялятся и думают всякое. Расправила плечи, задрала нос, но через пару шагов споткнулась от задорного оклика.

– Эй, малышка в форме лекаря, а я тебя помню! – разда-

лось позади.

Гордость вопила, что приличные гроу на «эй» не оборачиваются, а здравый смысл ей перечил, утверждая, что для коммуникации нужно забыть о светских условностях.

Я остановилась и повернулась на голос. Ко мне приближались два отдаленно знакомых вазопретатора. Пригляделась. Точно! Именно они были в тройке генерала во время прорыва. Только, правого я застала без сознания, а вот левый получил тогда от меня дозу вазопреста и сейчас мне улыбался. – Прими поздравления с назначением.

– Здравствуйте. Я вас тоже помню, – поздоровалась дружелюбно, но без лишнего восторга. – Меня зовут Валери эн Фло, и я главный лекарь Тенистого предела, а не «эй» и не «малышка».

– Ого, какая грозная! Понятно теперь, почему генерал забрал её к нам, – повернувшись к другу, поделился догадками мой собеседник.

Выглядело не очень уважительно, и я собиралась уйти, выказав прямой спиной осуждение его поведения, но не успела.

– Ларго, ты ведешь себя неприлично. Нельзя говорить о гроу, будто её нет, когда она стоит рядом, – выдал тот вазопретатор, которого туман сразил первым. – Меня зовут Эймунд Раст, я майор. А этот невоспитанный гро – капитан Ларго Олдш. Нам очень приятно познакомиться с такой очаровательной девушкой. Вы в столовую? Позвольте составить

вам компанию?

Хвала Творящему Страннику, не перевелись ещё вежливые мужчины среди вазопретаторов!

Этот майор Раст мне будто самым создателем был послан. Имея за спиной поддержку из бойцов личной тройки генерала, мне никакие злобные брюнеты больше не страшны.

Я улыбнулась мужчинам и кивнула, позволяя составить мне компанию за завтраком.

К столовой вели идеально ровные каменные дорожки, бегущие со всех концов крепости. Они стекались в более широкие парковые аллеи и выходили на мощный пятак. По двум его сторонам выстроились лавочки, на которых обитатели гарнизона могли отдышаться после сытного обеда или подождать, пока схлынет наплыв у раздачи. Мы вышли на этот пятак в неудачный момент – почти все лавочки были заняты, и народ чего-то ждал. Явно не нас, но мы оказались под перекрёстными взглядами множества глаз, и я невольно напряглась.

– Эймунд, дружище! Рад видеть!

– Ларго, как отпуск?

– А генерал на завтрак придёт, не в курсе? – посыпались на моих спутников со всех сторон вопросы.

Капитан и майор махали руками, отвечали сослуживцам, а я наткнулась на один недобрый взгляд карих глаз, сверлящий меня от дверей столовой.

Я так и не узнала полных имен тех троих вазопретаторов,

которые в день моего прибытия провожали меня до госпиталя, но этот недружелюбный брюнет по имени Скай, пожалуй, был знаком мне лучше остальных. Его взгляд, точнее. Стоило мне выйти из дома, как я обязательно спотыкалась об острую неприязнь, которой брюнет меня щедро обливал. Но если раньше он ко мне не приближался, то сейчас намеренно встал на нашем пути.

– Майор, капитан. Приветствую. Вы знакомы? – спросил он, мотнув головой в мою сторону.

– Доброго утра, Скай. Ты что с утра такой хмурый, будто с перепоя? – с улыбкой спросил капитан, хлопнув злыдня по плечу.

– Знакомы, конечно. Это Валери, она помогала нам на прорыве и лишилась из-за этого магии, – хлопнув по второму плечу, удовлетворил любопытство приятеля майор.

– На год или как? – пошёл в своих расспросах дальше этот крайне вредный Скай.

Да какое ему вообще дело? Что ему ответили, я уже не услышала – прошла внутрь, не желая становиться свидетельницей того, как меня при мне обсуждают.

Вошла в большой столовый зал, огляделась и, убедившись, что столиков свободных полно, отправилась к раздаче. Взяла поднос и опустила его на двигавшуюся ленту. Успела уже выбрать мусс и запеканку, когда капитан и майор меня догнали.

Любопытство, конечно, терзало, но я у них ничего не

спрашивала. Делала вид, что мне все равно. К счастью, вазопретаторы сами любили поболтать, и вскоре я узнала, почему этот красивый брюнет смотрит на меня как на чудовище из тумана.

– Хочу попросить прощения за поведение капитана Ская, – завёл неудобный разговор Эймунд, как только мы разместились за уютным круглым столиком у окна.

– Не имею понятия, за что он на меня с первого дня взъелся, – пожав плечами, простимулировала я продолжение темы и зачерпнула ложечкой ягодный мусс.

Кормили в столовой изумительно. Я таких изысков себе дома не готовила – не умела, да и времени по утрам не хватало.

– Не стоит обращать на это внимания, гроу Валери, – поддержал друга Ларго, – Скай в Тенистом пределе не просто так служит, а с важной миссией!

Он поднял палец, переглянулся с Эймундом, и парни рассмеялась лишь им понятной шутке. Я подняла бровь, напоминая, что не в курсе подробностей.

– Дело в том, – тоном заядлой сплетницы, склонившись ко мне, громко зашептал майор, – что сестра Ская Войти, гроу Сибила Войт, по приказу императора числится невестой нашего генерала Тортона. Однако он не спешит вести её под венец и уже два раза откладывал свадьбу из-за того, что не уверен в правильности подобного шага. Вот Войты и отправили Ская приглядывать за женихом и не допустить разрыва

ПОМОЛВКИ.

Невеста? Это, конечно, всё объясняет. Но почему-то известие отозвалось в душе неприятно дергающей пульсацией, как будто мне есть дело до личной жизни генерала. Одернула себя за неподобающие чувства и состроила недовольное лицо.

– Но при чем тут я? – удивилась, изобразив, что не понимаю, к чему майор клонит.

– Не стоит удивляться. Не только вы, милая гроу Валери, попадались к нему на прицел. Любая молодая и интересная девушка, хоть на день появившаяся в крепости, становится объектом неприязни капитана Ская.

– А уж вы... – добавил Ларго Олдш к словам друга ремарку.

– Что я?

– Вы молоды, красивы, образованы, гроу по рождению, да ещё и прибыли в гарнизон по личному направлению генерала, – пояснил он. – В общем, у вас не было шансов подружиться с капитаном Войтом. Увы.

– Но не стоит расстраиваться, гроу Валери, у вас есть мы.

– Сплетничаете? – неожиданный вопрос заставил нас троих подпрыгнуть на стульях.

Оказывается, мы так увлеклись, что склонились над столом и совершенно забыли, где находимся. Потеряли бдительность, и подкравшийся генерал застал нас врасплох.

– Никак нет! – отрапортовал вскочивший со стула капи-

тан. – Вводим гроу лекаря в курс дела.

– Гроу лекарь разберётся сама, – недовольно пробурчал Варло Тортон. – А вы двое заканчивайте завтрак и собирайте отряды прочесывать лес. На рассвете деревенские нашли недалеко от стен гарнизона ещё одного пострадавшего от лап трехликой кошки. Найдите мне безумного хищника и доставьте в крепость.

– Пострадавшего? – теперь и я подскочила со стула. – А где он? Почему не в госпитале, раз его ещё на рассвете нашли?

– Он не выжил, – коротко бросил генерал и ушёл.

А я буквально упала обратно на стул. То есть получается, что Варло Тортон действительно вчера почувствовал остаточный фон от ран, а не от Мули?

От плохого предчувствия засосало под ложечкой.

Глава 4

В энциклопедии я читала, что трехликие кошки могут напасть на разумное существо, только если оно угрожает их жизни или жизни её пары и котят. Эти магические животные создают семью раз и навсегда. Потому и в неволе размножаются плохо – очень сложно подобрать им пару. А значит... Что следует из слов генерала? Если на моего пациента и того беднягу, которого слишком поздно нашли, напала действительно трехликая кошка, выходит, они на неё охотились и, возможно, ранили.

Или злой отец Амулета пришёл искать сына и пытается пробраться в крепость!

Творящий Странник! Я не видела в ту ночь рядом с Мулей взрослого кота, только погибшую кошку. Но ведь я и не искала! Он мог лежать неподалёку и быть живым! Почему я не подумала о том, что у Мули есть отец, который теперь смог его каким-то образом отыскать? Мне нужно срочно расспросить своего пациента и выяснить подробности.

– Благодарю за компанию, гро офицеры, – сказала я, поднимаясь из-за стола, так и не попробовав запеканку. – Вынуждена закончить завтрак. Дела.

Я не стала задерживаться, чтобы не нарваться на дополнительные вопросы, и быстрым шагом направилась к раздаче.

– Мне нужен главный повар, будьте добры пригласить, –

попросила раскладывавшую по тарелкам студень селянку.

– Митро! Тебя генералова лекарка спрашивает! – завопила та, не отвлекаясь от своего занятия.

Я вспыхнула, но сдержала себя от того, чтобы начать озираться. Ясное дело, её слова вся столовая слышала, а Варло Тортон велел мне завоевать авторитет в коллективе, поэтому сделать вид, будто ничего не было, нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.